

Литературный факт 2025. № 4 (38).
Literaturnyi fakt [Literary Fact], no. 4 (38), 2025

Научная статья
УДК 821.161.1.0

<https://doi.org/10.22455/2541-8297-2025-38-289-329>
<https://elibrary.ru/WLLGXG>

Literaturnyi fakt [Literary Fact],
no. 4 (38), 2025

This is an open access article distributed under
the Creative Commons Attribution 4.0
International (CC BY 4.0)

История одной литературной мистификации: мифические книги и магические предметы, спрятанные в Сухаревой башне¹

© 2025, А.Л. Топорков

Институт мировой литературы им. А.М. Горького Российской академии наук
Москва, Россия

Аннотация: Авторы книг и статей, посвященных московским преданиям, цитируют любопытный документ — перечень рукописных книг и магических предметов, которые якобы были «заложены» в Сухаревой башне. Впервые этот перечень опубликовал в 1862 г. И.М. Снегирев со ссылкой на рукопись некоего Григория Даниловича Книголюбова, хранившуюся в собрании князя М.А. Оболенского. В статье обобщаются сведения об этой утраченной рукописи, утверждается, что рукописные книги, включенные в перечень, имеют вымышленный (воображаемый) характер, устанавливаются источники, которыми пользовался Г.Д. Книголюбов при составлении своего перечня. Легенды о чернокожице Брюсе и Черной книге, спрятанной в Сухаревой башне, были широко известны в Москве XIX в. и не только отразились в городском фольклоре, но и получили воплощение в художественной литературе. Г.Д. Книголюбов мог познакомиться с этими легендами и при личном общении с москвичами, и из журнальных публикаций. В то же время в статье обосновывается гипотеза о том, что шесть описаний рукописных книг из девяти восходят к сведениям, приведенным в книге И.П. Сахарова «Сказания русского народа о семейной жизни своих предков» (1836 г.). Утверждается, что Г.Д. Книголюбов придавал текстам И.П. Сахарова форму библиографических описаний, добавляя от себя данные об объеме книг, типе почерка и др. Делается вывод о том, что произведение Г.Д. Книголюбова, опубликованное И.М. Снегиревым, можно рассматривать как своеобразную литературную мистификацию.

Ключевые слова: Г.Д. Книголюбов, И.П. Сахаров, И.М. Снегирев, рукописные книги, магические предметы, черная книга, Сухарева башня, Я.В. Брюс.

¹ Благодарю А.Б. Ипполитову, А.А. Панченко и А.Л. Рычкова за помощь в архивных разысканиях и ряд соображений, учтенных мною при написании статьи.

Информация об авторе: Андрей Львович Топорков — доктор филологических наук, член-корреспондент РАН, главный научный сотрудник Отдела фольклора, Институт мировой литературы им. А.М. Горького Российской академии наук, ул. Поварская, д. 25А, стр. 1, 121069 г. Москва, Россия.

ORCID ID: <https://orcid.org/0000-0002-3106-3819>

E-mail: atoporkov@mail.ru

Для цитирования: Топорков А.Л. История одной литературной мистификации: мифические книги и магические предметы, спрятанные в Сухаревой башне // Литературный факт. 2025. № 4 (38). С. 289–329. <https://doi.org/10.22455/2541-8297-2025-38-289-329>

В литературе о Я.В. Брюсе, Сухаревой башне и московских преданиях фигурирует любопытный документ — перечень рукописных книг и магических предметов, которые якобы были «заложены» в Сухаревой башне [5, с. 252–253; 7, с. 218–219]. Впервые этот перечень (вернее даже — два перечня) опубликовал известный историк, краевед и фольклорист, профессор Московского университета Иван Михайлович Снегирев (1793–1868) в очерке, посвященном Сухаревой башне².

И.М. Снегирев заимствовал свой перечень из рукописи Григория Книголюбова, которого он характеризовал как «любителя отечественной библиографии» и «крестьянина села Завидова», имея в виду село Завидово Клинского уезда Московской губернии (ныне — Конаковского района Тверской области).

Краткие сведения о Г.Д. Книголюбове позднее привел М.Н. Сперанский: «Этот Книголюбов (псевдоним), по словам Н.С. Тихонравова, был в свое время довольно известный списыватель и торговец рукописями в Москве»³.

В настоящее время установлено, что Григорий Данилов родился в Завидово 22 января 1820 г., а умер в Москве 31 марта 1889 г.⁴ В юности он провел около двух лет (по другим сведениям — несколько месяцев) в Николо-Пешношском монастыре, где приобщился к чтению, научился писать «в порядочном виде» и переплетать книги. Позднее он провел некоторое время в Москве, где торговал провизией вразнос, а параллельно сводил знакомство с владельцами магических рукописей и переписывал молитвы и заговоры в свою самодельную

² Снегирев И.М. Русские достопамятности. М.: В тип. Бахметева, 1862. Вып. 1: Сухарева башня в Москве. С. 14–15.

³ Описание рукописей Тверского музея: Труд М.Н. Сперанского. М.: Унив. тип., 1891. Вып. 1. С. 82, примеч.*

⁴ Биографии Г.Д. Книголюбова и его рукописям посвящена статья: Ипполитова А.Б., Топорков А.Л. Секретное дело о «списывателе рукописей» Г.Д. Книголюбове // Между прошлым и будущим... К юбилею А.И. Алиевой / сост. В.Л. Кляус, С.С. Макаров; отв. ред. В.В. Полонский, В.Л. Кляус. М.: ИМЛИ РАН, 2025. С. 465–498.

переплетенную книгу, поскольку хотел лечить «людей страждущих, как то: беснующихся, кликуш и совершенно испорченных и придающихся безрасудно пьянству»⁵. Осенью 1845 г. Григорий Данилов вернулся в Завидово и начал заниматься отчитыванием и целительством. Основным источником сведений о последующих событиях является заведенное в Московской консистории «Секретное дело Данилова, крестьянина Клинского уезда села Завидова, занимавшегося отчитыванием беснующихся»⁶. После обыска, допросов в Завидово и в Клину Григорий Данилов был отправлен в Москву, где дал подробные показания о себе, раскаялся в содеянном и был отправлен под надзор обратно в Завидово.

Судя по записям в дневнике И.М. Снегирева, он был знаком с Г.Д. Книголюбовым и общался с ним в январе-феврале 1865 г.⁷ Если они познакомились раньше, то И.М. Снегирев мог получить свой экземпляр рукописи непосредственно от Г.Д. Книголюбова.

При публикации перечня рукописей и предметов, «заложенных» в Сухаревой башне, И.М. Снегирев привел ряд сопутствующих соображений, которые важны для понимания этого текста. Позволим себе привести обширную цитату:

Предание гласит, будто в ней (в Рапирной зале Сухаревой башни. — *А.Т.*) бывали тайные заседания какого-то общества Нептунова; там председательствовал Лефорт, сам царь был первым надзирателем, а Феофан Прокопович оратором. Первый адмирал флота Апраксин, Брюс, прославивший в народе великим чернокнижником, Фарварсон, прозванный *Фармазоном*, князь Черкасский, князь М.М. Голицын, Меншиков, Шереметев и другие вельможи — сотрудники, близкие к государю, были членами сего общества, похожего на масонское; история и предание скрыли от нас происхождение и истинную цель этой тайной думы; но до сих пор в народе носится молва, будто там хранилась черная книга, страгомая 12 духами, и после закладенная в стену, где и заколочена алтынными гвоздями. Может статься, этому сказанию дала повод чугунная доска с именами членов или правилами Нептунова общества, по преданию, замуравленная в восточную стену залы, близь двери, к коей прежде был вход извне в крыльце с крытою лестницей. В своем «Памятнике всем книгам разным, собранным от начала библиографий и типографий» люби-

⁵ Центральный государственный архив города Москвы. Ф. 203. Оп. 265. Д. 6. Л. 69.

⁶ Там же.

⁷ Дневник Ивана Михайловича Снегирева, 1865 год // Русский архив. М.: Univ. тип., 1905. Кн. 2. С. 7–8.

тель отечественной библиографии Григорий Данилов Книголюбов, крестьянин села Завидова, сообщает нам довольно подробное заглавие рукописей, хранившихся в Сухаревой башне, приведем их:

1. Книжица хитрая таблицами, тайными буквами выписанная из чернокнижия, магии черной и белой, кабалистики и пр. все на свете действует. На русском и иностранных языках, 100 листов; писана по скорописи XIII в.

2. Зерцало, показывающийся покойник за 100 лет вживе образом, и одежду и походку, и говорящий, на все вопросы отвечающий одни сутки, послы <так!> пропадает.

3. Черная книга, кудесничество, чародейство, знахарство, ворожба. Сие русское чернокнижие, собранное русскими знахарями, 19 частей, рукопись скорописная.

4. Черная книга, писанная волшебными знаками; ей беси покоятся и служат, соч. Рафли, Шестокрыл, Воронограй, Остромиий, Зодий, Алманах, Звездочет, Аристотелевы врата. Писана до Ноева потопа, сохранилась на дне морском в горячем камне алатыре. Чернокнижник ее достал, а ныне закладена в Сухаревой башне, связана страшным проклятием на 10000 лет, 35 книг, 180000 листов.

5. Черная магия, писанная непонятными писменами волшебными, существующая от начала мира, во время потопа сохранена в камне Хамом. Гермес нашел после сию книгу. 9 книг, 100000 листов, а ныне закладена в Сухаревой башне.

6. Черная книга, читанная доктором Стефаном, в полдесть, толщиной в три пальца.

7. Книги Орфея и Музея, содержащие заговоры, очищения, приговоры для усыпления змей, 4 книги, скорописная рукопись, 8000 листов.

8. Русское кудесничество, заговоры на все возможные случаи. 9 книг, скороп. 900 листов, а ныне заключена в Сухаревой башне.

9. Книга Сивилл, 12 сестр; прорицание воли богов и предсказания будущего, 12 книг, 12000 лист, полууставн. рукопись, а ныне заключена в Сухаревой башне.

По сказанию Книголюбова, в Сухаревой башне также хранилась: 1) «Соломонова печать, на перстне слова *Sator, arepo tenet opera rotas*, а внутри дух заключен, на кольце разные фигуры. Можно сим перстнем делать разное: к себе печатью превратить, невидим будешь, от себя отвратить, видим будешь и все очарования разрушить, власть над сатаной получишь; колцом к себе превратить, то разные превращения сделаешь, снимешь с руки, ударишь обо что, то сатана выскочит, что тебе хочется, все испол-

нит и прочия можно сим колцом делать, и хитр, и мудр, памятливы и все знать будешь, если на руке его имеешь. Из серебра сделан». 2) «Досчечка точно аспидная черная, литеры красные и белые, действуют сице: ударишь его обо что, духи выйдут из нее трое и что хошь исполняют <так!>. Черной стороною к себе превратить, невидим будешь, писаной стороною к себе превратить и молвить какую букву, к нему то тако оборотится; к себе в пазуху ее положишь, то будешь все на свете знать и будешь память, хитрость, мудрость, разум иметь». 3) «Камень осмиугольный со словами мелкими Н.П.З.М. действует более доски».

По-видимому, приведенные русским сельским библиографом таинственные рукописи, хранившиеся и закладенные в стенах Сухаревой башни, оправдывают общенародное об них предание; но заставляют жалеть, что библиограф не указал нам, из каких именно источников почерпнуты им такие сведения. Если в этом предании есть истина и ежели приведенные рукописи не подложны, то можно предполагать, что Петр I с своими сочленами на Сухаревой башне из любопытства занимался магией, алхимией и астрологией, добивался до *regretium mobile*, вечного движения. <...> Если действительно находились на Сухаревой башне таинственные книги, то, вероятно, велено их скрыть; но разнесшаяся об них молва в народе перешла в предания.

В тот век все писанное буквами неизвестными или цифрами называлось *чернокнижием* и *тарабарскою грамотою*. Такая молва особенно могла родиться от стрельцов, которых столько тысяч казнено преобразователем России за их крамолы и мятежи; это был голос семейной, родовой мести, перешедший в народное сказание. Предание также гласит о лаборатории Брюса на этой таинственной башне, где он занимался составлением элексира живой и мертвой воды. Пред смертью своею будто он отдал стклянку с живою водою своему камердинеру, а по сказанию г. Пекарского, самому Петру I, и велел поливать ею себя вскоре после смерти. Когда стал исполнять такое приказание камердинер, усопший начал шевелиться; исполнитель испугался и, уронив из рук стлянку, разбил ее. Брюс уже не восстал от смертного сна. Может статься, когда еще алхимия не вышла из моды и смешивалась с химиею, астрология с астронимией, тогда этот естествоиспытатель и делал там свои опыты, привлекавшие жадное внимание любознательного Петра. Посему, вероятно, и дружеским совещаниям царя с приближенными людьми о науках или о государственных делах раздраженное невежество дало значение, противное православию; потому что оно смотрело

на быстрые и насильственные нововведения как на разрушение отеческих нравов и обычаев, а с ними вместе и благосостояния государства⁸.

И.М. Снегирев в своих многочисленных книгах и статьях о Москве нередко публиковал сведения, почерпнутые из разного рода устных и письменных источников, не вызывающих особого доверия, однако даже в сравнении с другими краеведческими публикациями И.М. Снегирева «список Книголюбова» все же представляется неким казусом. Уж очень невероятный характер имеют рукописи, «существующие от начала мира» и включающие 180000 листов!

И.М. Снегирев не только посчитал возможным опубликовать «список Книголюбова», но и высказал предположение о том, что сведения о рукописях, «заложенных» в Сухаревой башне, могут отражать некое «общенародное предание» и даже более того, что в этом предании может быть доля истины. В то же время И.М. Снегирев сожалел о том, что доверять Г.Д. Книголюбову невозможно, поскольку тот не указал свои источники. Для последующих поколений публикация И.М. Снегирева стала основным источником сведений о списке Г.Д. Книголюбова.

Рукопись Г.Д. Книголюбова

В процитированном выше тексте И.М. Снегирев сообщил название рукописи — «Памятник всем книгам разным, собранным от начала библиографий и типографий», а в подстрочном примечании привел ее описание:

Рукопись в 8, ч. XIX, изд. 11-е. Москва, в библиографии Г.Д. Книголюбова и Богол. 1042–2842. Она содержит в себе дополнение к каталогу Смирдина. В библиотеке кн. М.А. Оболенского⁹.

Собрание рукописей князя М.А. Оболенского в настоящее время хранится в РГАДА. В старой описи фонда интересующая нас рукопись охарактеризована следующим образом:

⁸ Снегирев И.М. Русские достопамятности. Вып. 1: Сухарева башня в Москве. С. 11–16. Курсив И.М. Снегирева.

⁹ Там же. С. 12, примеч. **.

Памятник всем книгам разным или полный словарь сочинений и переводов. Москва. В библиографии Г.Д. Книголюбова. 1842–2842. Рукописное прибавление к Смирдинскому каталогу¹⁰.

Справа на полях в описи фонда написано и потом перечеркнуто число 67, а ниже взято в скобки и зачеркнуто число 148 (вероятно, 67 и 148 — старые номера рукописи). Еще правее на полях приписка: «Отсутствует по ревиз. 1938 г. 26/1.48» и подпись. Поскольку сама рукопись утрачена, нам остается только внимательно присмотреться к двум ее описаниям — в книге И.М. Снегирева и в описи фонда М.А. Оболенского.

К сожалению, о количестве листов в рукописи нет сведений ни в том, ни в другом описании. Вполне вероятно, что И.М. Снегирев опубликовал не весь текст рукописи, а только ее фрагмент; он мог также поправить орфографию и пунктуацию оригинала, однако мы не имеем возможности это проверить.

Между двумя описаниями есть довольно существенные разночтения. Это позволяет высказать предположение, что И.М. Снегирев мог пользоваться не той рукописью, которая имелась в собрании М.А. Оболенского, а какой-то другой рукописью сходного содержания.

У И.М. Снегирева рукопись называется: «*Памятник всем книгам разным*, собранным от начала библиографий и типографий», а в описи собрания М.А. Оболенского: «*Памятник всем книгам разным или Полный словарь сочинений и переводов*»¹¹. Таким образом, первые части приведенных заглавий совпадают («Памятник всем книгам разным...»), а вторые отличаются друг от друга.

При этом вторые части в обоих названиях имеют параллели в заглавии известного 5-томного издания В.С. Сопикова: «*Опыт российской библиографии, или Полный словарь сочинений и переводов, напечатанных на славенском и русском языках, от начала заведения типографий, до 1813 года...*»¹².

¹⁰ РГАДА, опись собрания М.А. Оболенского; URL: http://rgada.info/poisk/index2.php?str=201-opis_1&opisanie (дата обращения: 06.03.2025). Шифр рукописи: РГАДА. Ф. 201 (собр. М.А. Оболенского). № 144.

¹¹ Здесь и далее курсив в цитатах мой за исключением специально оговоренных случаев — А.Т.

¹² Опыт российской библиографии, или Полный словарь сочинений и переводов, напечатанных на славенском и русском языках от начала заведения типографий, до 1813 г., с предисловием, служащим введением в сию науку, совершенно новую в России, с историею о начале и успехах книгопечатания как в Европе вообще, так и особенно в России, с примечаниями о древних редких книгах и их изданиях, и с краткими из оных выписками / собранный из достоверных источников Василием Сопиковым. СПб.: В тип. Императорского театра, 1813–1821. Ч. 1–5.

Далее у И.М. Снегирева значится: «в библиографии Г.Д. Книголюбова и Богол.», а в архивной описи: «В библиографии Г.Д. Книголюбова». Обычно в библиографических описаниях XIX в. за названием города указывалась типография с именем ее владельца или названием учреждения. Слово «библиография», по-видимому, поставлено на месте «типография», однако при замене одного слова на другое явно возник смысловой диссонанс; см. в словаре иностранных слов 1803 г.: «Библиография или *Вивлиография*, гр. Наука, имеющая предметом познание книг, их наименований, изданий, каталогов, цены и проч.»¹³. Не исключено, что слово «библиография» Книголюбов понимал как «книгописальня». Фамилия «Богол.» в полном виде явно читается как «Боголюбов» и, вероятно, относится к тому же Книголюбову.

Вслед за словом «библиография» в обоих описаниях приведены числа: в описи — «1842–2842», а у И.М. Снегирева — «1042–2842». Число 1842 М.Н. Сперанский принял за указание на дату создания рукописи: «В собр.<аний> рук.<описей> кн. М.А. Оболенского (в Москов.<ском> Главн.<ом> Арх.<иве> Ин.<остранных> Д.<ел>) под № 148 находится рукописное дополнение к «Росписи» А. Смирдина, писанное тем же Книголюбовым в 1842 (–2842) г.»¹⁴. Число 1042 у И.М. Снегирева могло быть написано по ошибке вместо 1842, однако возможны и другие объяснения этих чисел.

Остается под вопросом число 2842, которое совпадает в обоих источниках. Бросается в глаза, что оно ровно на 1000 больше, чем 1842. Поскольку в перечне Г.Д. Книголюбова фигурировали некоторые гадательные книги, в том числе «книги Сивилл», можно видеть в таких числах намек на то, что в книгах, «заложённых» в Сухаревой башне, содержатся предсказания о событиях грядущего тысячелетия.

Нельзя исключать и того, что числа 1842 и 1042 обозначали не годы, а номера библиографических описаний, с которых якобы начинались рукописи; в этом случае числа 1842–2842 и 1042–2842 могли бы обозначать номера библиографических описаний, включённых в рукописи, хотя крайне сомнительно, что они действительно включали 1000 или даже 1800 позиций. Вне зависимости от того, как понимать названные выше числа, рукопись могла возникнуть и в 1842 г., и в промежутке между 1842 и 1862 гг.

¹³ Яновский Н.М. Новый словотолкователь, расположенный по алфавиту: содержащий разные в российском языке встречающиеся иностранные речения и технические термины... СПб.: Тип. Акад. наук, 1803. Ч. 1. IV, 868 стб. (Стб. 374). В цитате курсив Н.М. Яновского.

¹⁴ Описание рукописей Тверского музея: Труд М.Н. Сперанского. М.: Унив. тип., 1891. Вып. 1. VIII, 330 с. С. 82, примеч.*.

В описи собрания М.А. Оболенского книга характеризуется как «рукописное прибавление к Смирдинскому каталогу»; И.М. Снегирев также сообщает, что рукопись «содержит в себе дополнение к каталогу Смирдина». Имеется в виду каталог собрания издателя и книгопродавца А.Ф. Смирдина. Это издание, подготовленное В.Г. Анастасевичем, в 1830–1840-х гг. было основным справочником по русской библиографии и включало 9934 записи на 712 страницах¹⁵. К каталогу имелись два прибавления — 1829 и 1832 гг.¹⁶ Г.Д. Книголюбов, судя по заглавию рукописи, стилизовал ее под книжное издание, которое служит очередным прибавлением к «Росписи книг» А.Ф. Смирдина.

Таким образом, два описания, несмотря на некоторые различия, имеют и много общего: обе рукописи представляют собой дополнение к каталогу Смирдина и созданы в Москве, частично совпадают названия («Памятник всем книгам разным...»), слова про «библиографию Г.Д. Книголюбова», странный набор цифр, отличающихся одним знаком: 1042–1842 и 1842–1842.

В описании И.М. Снегирева указано также: «ч. XIX, изд. II-е». Оба числа, по-видимому, призваны были придать дополнительную респектабельность рукописной книжке, которая якобы выдержала уже 11 изданий и представляла собой 19-ю часть какого-то обширного каталога (см. в записи № 3: «Сие русское чернокнижие, собранное русскими знахарями, *19 частей...*»¹⁷). Вполне вероятно, что исходная рукопись действительно имела несколько «тиражей», которые создавались в разное время и отличались друг от друга.

О книгах из «списка Книголюбова»

Как мы помним, в публикации И.М. Снегирева перечислялись 9 книг и 3 магических предмета. В самом использовании чисел 9 и 3 можно видеть отсылку к магической нумерологии, в которой 3, 9 и 12 играют особую роль. Впрочем, не исключено, что в оригинале список книг не ограничивался девятью, а список предметов — тремя позициями. В принципе их могло быть и больше.

¹⁵ Роспись российским книгам для чтения, из библиотеки Александра Смирдина, систематическим порядком расположенная, в четырех частях, с приложением: азбучной росписи имен сочинителей и переводчиков, и краткой росписи книгам по азбучному порядку. СПб.: В тип. Александра Смирдина, 1828. LXXVIII, 712, XCIII с.

¹⁶ Первое прибавление к Росписи российским книгам для чтения из библиотеки Александра Смирдина. СПб.: В тип. Александра Смирдина, 1829. 68 с.; Второе прибавление к Росписи российским книгам для чтения из библиотеки Александра Смирдина. СПб.: В тип. Александра Смирдина, 1832. 117 с.

¹⁷ Ссылки на библиографические описания из перечня книг Г.Д. Книголюбова далее даются в тексте с указанием порядкового номера в списке.

Числа, кратные трем, присутствуют и в описании рукописей: например, 12 книг, созданных двенадцатью Сивиллами, занимают 12000 листов (№ 9), книга «Русское кудесничество» состоит из 9-ти книг на 900 листах (№ 8), книга «Черная магия» тоже включает 9 книг (№ 5) и т. д.

Перечень девяти рукописных книг составляет определенную тематическую общность, так как все они имеют отношение к магии, чернокнижию или гаданиям. Если бы такой перечень был составлен в наши дни, его можно было бы принять за рекомендательный список литературы по магии, колдовству и дивинации, сгенерированный искусственным интеллектом, который путает авторский текст и библиографические описания, создавая описания никогда не существовавших книг и статей.

Перечень Г.Д. Книголюбова содержит сведения о типе письма некоторых рукописей. В четырех случаях говорится о скорописи (№ 1, 3, 7, 8) и в одном — о полууставе (№ 9). Одно сочинение «писано по скорописи XIII в.» (№ 1), что, вероятно, следует понимать как «писано скорописью XIII в.». Скоропись появилась только в XIV в., однако Книголюбов мог об этом не знать.

Первое место в перечне занимает рукопись «на русском и иностранных языках» (№ 1). В одной рукописи представлено «русское чернокнижие, собранное русскими знахарями» (№ 3), а в другой — «русское кудесничество» (№ 8). Среди остальных рукописей по крайней мере две не понятны не только для носителей русского языка, но, вероятно, в принципе не могут быть никем поняты: «Черная книга, писанная волшебными знаками» (№ 4) и книга «Черная магия», «писанная непонятными писменами волшебными» (№ 5). Поскольку Черная книга «писана до Ноева потопа» (№ 4), а «Черная магия» существует «от начала мира» (№ 5), можно догадываться, что они были записаны на легендарном языке Адама. В случаях с «книгами Орфея и Музея» (№ 7) и книгами Сивилл (№ 9) можно только догадываться, имеются ли в виду тексты на каких-то древних языках или об их переводах на русский или какие-то другие языки.

Все эти недоговоренности, конечно, должны были разжигать любопытство потенциальных читателей и подсказывать им мысль, что в Сухаревой башне хранятся не только русские переводы, но и сами древние оригиналы, чудом спасшиеся от потопа и других бедствий, которые преследовали человечество на протяжении тысячелетий.

На древность рукописей № 5, 7 и 9 указывает и то, что в них упоминаются языческие боги. Например, «Книга Сивилл» обещает

раскрыть «прорицание воли богов» (№ 9). Орфей, имя которого встречается в записи № 7, в греческой мифологии считался сыном фракийского речного божества Эагра (или Аполлона) и музы Каллиопы. Впрочем, в традиции европейского оккультизма и эзотеризма и Орфей, и Гермес, который нашел книгу «Черная магия» (№ 5), фигурируют не как языческие боги, а как великие мудрецы и маги древности.

Семь записей из девяти оформлены как описания рукописных книг (№ 1, 3–5, 7–9). Книги с такими названиями потенциально могли существовать или даже действительно существовали; например, «книги Сивилл» были известны с античности, а в конце XVIII и XIX в. имена Сивилл широко использовались в названиях различных гадательных изданий¹⁸. Тем не менее человек, обладающий хотя бы минимальными историческими познаниями и навыками критического мышления, без труда догадается, что некоторые рукописи из перечня Г.Д. Книголюбова имеют вымышленный характер. На это указывают и фантастическая история двух рукописей (№ 4 и 5), и гигантский объем, приписываемый 5-ти книгам: «35 книг, 180000 листов» (№ 4), «9 книг, 100000 листов» (№ 5), «4 книги... 8000 листов» (№ 7), «9 книг... 900 листов» (№ 8), «12 книг, 12000 листов» (№ 9). Гадательные книги часто имели сборный характер, поэтому они вполне включать 19 частей или 12 книг, однако книгу в 100000 листов все-таки трудно себе представить.

Впрочем, для мифической древности такие объемы, по-видимому, не составляли проблемы. Например, Соломон, согласно Библии, изрек «три тысячи притчей и песней его было тысяча и пять» (3 Цар. 4:32). Ямвлих (III в.) сообщал со ссылкой на Манефона (IV–III в. до Р. Х.), что у Гермеса имелось 36525 книг [9, с. 170]. «Это совершенно неправдоподобное число символично и соответствует числу дней в столетии» [8, с. 394].

Перечень рукописей обладает определенной внутренней логикой; при этом в нем можно выделить четыре группы: 1) № 4 и 5; 2) № 7 и 9; 3) № 3 и 8; 4) № 1, 2, 6.

¹⁸ См. названия гадательных книг: Волхв или полное собрание гаданий с краткою мифологией. М.: Тип. Лазаревых ин-та вост. яз., 1838. Ч. 2: Книга судьбы: Листки *Самбеты Сивиллы* Персидской. С. 185–310; *Сивилла*, или Утренняя рассказчица снов, выбранная из сочинений многих иностранных и в сногдательной науке искусных мужей как-то: Платона, Птолемея, Алия, Альбумазара, Артемидора, Вардаама и Иоанна Кенигзбергера: в 2 ч. М.: Тип. В. Кирилова, 1839. 110, 47 с.

Литературные источники записей, отнесенных к первой группе (№ 4, 5)

Центральную часть списка занимают описания Черной книги и книги «Черная магия» с рядом общих мотивов: обе были написаны в глубокой древности: «до Ноева потоп» (№ 4), «от начала мира» (№ 5), обе были спрятаны в камне (в № 4 — «в горячем камне алатыре»), записаны непонятными знаками на языке, на котором говорили Адам и другие первые люди, обе были спасены (в № 4 чернокнижником, в № 5 Гермесом), обе «ныне закладены в Сухаревой башне».

У обеих книг есть своя мифологическая история: Черная книга «сохранилась на дне морском в горячем камне алатыре. Чернокнижник ее достал, а ныне закладена в Сухаревой башне, связана страшным проклятием на 10000 лет» (№ 4); книга «Черная магия» «во время потоп» сохранена в камне Хамом. Гермес нашел после сию книгу. <...> а ныне закладена в Сухаревой башне» (№ 5).

Обратимся к книге известного публикатора русского фольклора Ивана Петровича Сахарова (1806–1863) «Сказания русского народа о семейной жизни своих предков» (далее — «Сказания»). Наибольший интерес для нас представляет первая часть, имеющая подзаголовок «Сказания русского народа о чернокнижии». Эта часть при жизни Сахарова выходила трижды: первое издание в 1836 г., второе — в 1837 г.; третий раз — в составе расширенного издания 1841 г., которое самим автором было названо третьим, хотя частично было составлено из новых материалов и считаться третьим может только условно. Все три издания первой части «Сказаний» несколько отличались друг от друга; мы будем цитировать первое издание 1836 г., так как в нем уже есть нужные нам фрагменты.

Наиболее отчетливо зависимость списка Г.Д. Книголюбова от текста Сахарова проявляется в случае с записями № 4 и 5, которые представляют собой сжатый пересказ нескольких фрагментов из сахаровских «Сказаний». Сравним описание Черной книги из «списка Книголюбова» (№ 4) с соответствующим текстом И.П. Сахарова:

Черная книга, писанная волшебными знаками; ей беси покоряются и служат, соч. Рафли, Шестокрыл, Воронограй, Остроми, Зодий, Алманах, Звездочет, Аристотелевы врата. Писана до Ноева потоп, сохранилась на дне морском в горячем камне алатыре. Чернокнижник ее достал, а ныне закладена в Сухаревой башне, связана страшным проклятием на 10000 лет, 35 книг, 180000 листов (№ 4).

Рассказы бывалых людей о существовании *Черной книги* исполнены странных нелепостей. В их заповеданных рассказах мы слышим, что *Черная книга хранилась на дне морском, под горячим камнем Алатырем*. Какой-то злой *Чернокнижник*, бывши заключенным в медном городе, получил завет от старой Ведьмы отыскать эту книгу. Когда был разрушен медный город, этот *Чернокнижник*, освободясь из плена, опустил в море и *достал Черную книгу*. С тех пор эта книга гуляет по белому свету. Было когда-то время, в которое *Черную книгу заклали в стены Сухаревой башни*. Доселе еще не было ни одного *Чернокнижника*, который бы мог достать *Черную книгу из стен Сухаревой башни*. Говорят, что она связана страшным проклятием на десять тысяч лет.

Говоря о *Черной книге*, наши поселяне уверяют, что в ней содержатся чертовские наваждения, *писанные волшебными знаками*. Но наши предки XVI столетия знали подробнее нас, современников. Они к *Черной книге* причисляли: *Рафли, Шестокрыл, Воронограй, Остромию, Зодей, Альманах, Звездочет, Звездочетьи, Аристотелевы врата*. Мы ничего не можем сказать об этих книгах, потому что ничего о них не знаем¹⁹.

Ниже Сахаров приводит цитату из «Стоглава», в которой перечисляются те же отреченные книги:

В Стоглаве, составленном Московским Собором 1551 года, написано: «<...> Волхвы и Чародейники <...> во *Аристотелевы Врата* и в *Рафли* смотрят, и по звездам и по ланитам глядают и смотрят дней и часов... <...> Злые ереси, кто знает их и держится... *Рафли, Шестокрыл, Воронограй, Остромию, Зодей, Альманах, Звездочетьи, Аристотель, Аристотелевы Врата* и иные коби бесовския... тех всех еретических книг у себя бы не держали и не чли...»²⁰

Таким образом, Г.Д. Книголюбов включил в описание *Черной книги* несколько названий отреченных книг, заимствованных им у И.П. Сахарова, а И.П. Сахаровым в свою очередь — из «Стоглава». И.М. Снегирев при публикации перечня Г.Д. Книголюбова объяснил названия нескольких отреченных книг²¹, хотя по какой-то причине

¹⁹ Сказания русского народа о семейной жизни своих предков, собранные И.П. Сахаровым. СПб.: Гуттенбергова тип., 1836. Ч. 1: Сказания русского народа о чернокнижии. С. 9–10. Разрядка И.П. Сахарова.

²⁰ Там же. С. 19.

²¹ *Снегирев И.М.* Русские достопамятности. Вып. 1: Сухарева башня в Москве. С. 13, примеч. *.

не соотнес их ни со «Стоглавом», ни со «Сказаниями» И.П. Сахарова. Подробный комментарий к этим названиям привел А.Н. Филимон [6, с. 220–226].

В своем описании Черной книги Г.Д. Книголюбов коротко пересказал сахаровскую историю про чернокнижника, воспроизвел названия отреченных книг из «Домостроя» и следующие сообщения из «Сказаний»: «Черная книга хранилась на дне морском, под горячим камнем Алатырем», «Черную книгу заклали в стены Сухаревой башни», «она связана страшным проклятием на десять тысяч лет». Новация самого Книголюбова заключалась в том, что он сократил текст Сахарова и превратил в библиографическое описание, добавив фантазийные сведения о количестве книг и листов.

Между тем в рассказе о Черной книге, приведенном Сахаровым, концы явно не сходятся с концами: Черная книга, с одной стороны, «гуляет по белому свету», а с другой — ее заложили в стены Сухаревой башни и заклили на 10000 лет. Впрочем, Сахарова такие сюжетные несостыковки, по-видимому, не смущали. К тому же он сам предупреждал, что эти рассказы «исполнены странных нелепостей».

Текст И.П. Сахарова, как это часто бывало у этого автора, представляет собой пеструю смесь мотивов, заимствованных из разных книжных и фольклорных источников. Например, мотивы чернокнижника и черной книги, спрятанной в Сухаревой башне, восходят к городским легендам, связанным с Я.В. Брюсом (имя которого ни И.П. Сахаров, ни Г.Д. Книголюбов не называют).

Мотив камня Алатыря, лежащего в море или в реке, характерен для русских заговоров, однако под камнем-Алатырем в заговорах обычно прячут не Черную книгу, а замки или ключи, которыми символически запирают заговор²².

Мотив медного города заимствован из сказки «Тысяча и одной ночи»: в медном городе хранились несметные сокровища, неподалёку рыбаки вылавливали из моря кувшины из меди, в которые Сулейман (Соломон) заточил джиннов, запечатав их своей печатью²³. Сахаров сочинил свою историю с новыми мотивами: в медном городе заключен чернокнижник; город разрушен; вместо кувшинов с запечатанными в них джиннами со дна моря достают Черную книгу.

Запись № 5 также восходит к книге Сахарова:

²² Сказания русского народа о семейной жизни своих предков, собранные И.П. Сахаровым. Ч. 1: Сказания русского народа о чернокнижии. С. 60, № 1; С. 75, № 18; С. 76, № 20; С. 89, № 36.

²³ Тысяча и одна ночь: Избранные сказки в трех томах / пер. с араб. М.А. Салье. М.: Худож. лит., 1988. Т. 2. С. 264–290.

Черная магия, писанная непонятными писменами волшебными, существующая от начала мира, во время потопа сохранена в камне Хамом. Гермес нашел после сию книгу. 9 книг, 100000 листов, а ныне закладена в Сухаревой башне» (№ 5).

Сказания о Черной магии столь древни, что нет никакой возможности открыть их первоначальное происхождение. Мы встречаем Магики в начале всех историй, и влияние их продолжалось до распространения умственного образования. Говорят, что она *существовала от начала мира и сохранена при потопе Хамом в камне*. Сын Хамов, известный под названиями: у одних Мизраима²⁴, у других Зороастра²⁵, у третьих *Гермеса*²⁶, по преданию своего отца, *нашел после потопа скрытую книгу его отцом*. Книги этой теперь более не существует: она когда-то была истреблена небесным огнем. Вера в бытие Черной магии существовала на Востоке в тайных сказаниях. Сосредоточие Магики находилось в Египте. Фараоны, окруженные магами, производили разные ложные чудеса. Из Египта перенес <магию> в Грецию Орфей, изменивший тайные сказания в Оргию и Саббатство. В семейной жизни Русского народа Черная Магия известна под именем Чернокнижия. Напрасно мы будем вопрошать века и людей о переселении тайных сказаний в наше отечество. Темные намеки наших поселян о бытии Чернокнижия состоят в том, что она *писана непонятными письменами, что она когда-то закладена была в Сухареву башню*. В современной нашей жизни мы едва встречаем людей, беседующих о предметах, заключающихся в Чернокнижии; но предки наши говорили об этом яснее; они даже знали многие названия этим сказаниям. Так они исчислены в Стоглаве²⁷.

²⁴ Месраим (Мицраим) — библейский персонаж, сын Хама; см. в «Острожской Библии»: «Сине же Хамовы: Хуш и Месъраимъ, Фудъ и Ханаанъ» (Быт 10:6); в синодальном переводе Библии: «Сыны Хама: Хуш, Мицраим, Фут и Ханаан».

²⁵ В античности Зороастр считался основателем магии; существовало представление «о Зороастре как о халдее, астрологе, не имеющем ничего общего с реальным Заратустрой» [2, с. 91]. Зороастра смешивали с различными персонажами Библии: с Нимродом, сыном Хуша и внуком Хама, с Мицраимом и др. [2, с. 91].

²⁶ Гермес — в древнегреческой мифологии считался вестником богов, покровителем путников и проводником душ умерших. В период поздней античности с образом Гермеса Трисмегиста («трижды величайшего») связывались оккультные науки и «герметические» сочинения. Среди рукописей, вывезенных после падения Византийской империи, оказался свод герметических трактатов, в 1463 г. переведенный на латинский язык Марсилио Фичино (издан в 1471 г.). «Доктрины, излагаемые в «философских» трактатах Герметического корпуса, обосновывали и алхимию, и астрологию, и магию, и народную медицину. <...> На тысячелетия за Гермесом Трисмегистом закрепились репутация великого мудреца, языческого пророка христ.<ианской> истины, хотя и не лишнего налета демонизма» [8, с. 394, 398].

²⁷ Сказания русского народа о семейной жизни своих предков, собранные И.П. Сахаровым. Ч. 1: Сказания русского народа о чернокнижии. С. 35–36. Разрядка И.П. Сахарова.

Г.Д. Книголюбов выбрал из текста И.П. Сахарова несколько словосочетаний, соединил их в другом порядке, прибавил сведения о колоссальном объеме рукописи — и получилось библиографическое описание еще одной воображаемой книги.

Сюжеты о допотопном происхождении искусства магии, астрологии и других сокровенных знаний известны в разных источниках. Сам И.П. Сахаров мог прочитать об истории магии и мифической книги в сочинении Каспара Шотта (1608–1666), ученика и младшего коллеги Атанасиуса Кирхера (1602–1680), чьи идеи он разделял. Сочинение Шотта было переведено в России в начале XIX в. и сохранилось среди масонских рукописей²⁸.

В книге Шотта магия оценивается сугубо положительно и противопоставляется нигромании, которая оценивается негативно²⁹. Первым магом, по мысли Шотта, был сам творец мира: «...знайте, что Всемогуший Бог Сам Маг и чрез магию сотворил свет и тьму, день и ночь, четыре стихии и все другое...»³⁰. Первые люди также были магами: «...Адам первой человек и по нем Сиф и даже до царя Соломона почти все были магики...»³¹. Далее Шотт пересказывает сюжет о книге ангела Ризиеля, посланной Адаму с небес после изгнания из рая и сохраненной во время потопа:

...щедрый небесный отец послал свыше чрез облаки Ангела Рациела с написанною книгою, для утешения его (Адама — *А.Т.*) и дабы из сей, естли ею пользоваться хочет, мог научиться, как себе все покорить. Сия Божественная книга содержала таинство всей натуры и все то, что всесвятая Троица людям дать знать благоволила, на Еврейском языке, как первобытном и самому Богу свойственном; содержала в себе вещи чудныя, которыя Ангелами, по наставлении, всем его потомкам препоручена. Помощию сей оставленной книги умел Адам все твари, как Ангелов Божиих, так и другия все вообще твари в четырех стихиях покорять и чрез них действовать, по своему желанию и изволению. Книга сия исполненная Божественною Премудростию и в обители Троичного Божества самонаписавшаяся, Адамом до Сифа, Еноха и во время потопа Ноем сохранена даже до Соломона, которой <...> унизил ея достоинство и порядок ея нарушил³².

²⁸ Сборник сочинений о каббале и магии. 1805 г. Еврейская кабала Каспара Шота. Кабалистические чудеса, или Еврейская Кабала ясно истолкованная, рачительно испытанная и с искренностию сужденная переведенная с латинского языка (РГБ. Ф. 14. № 1646. 360 л. Л. 1–230).

²⁹ Там же. Л. 210.

³⁰ Там же. Л. 211

³¹ Там же. Л. 208 об.

³² Там же. Л. 216–216 об.

Если признать зависимость И.П. Сахарова от Каспара Шотта или какого-то другого автора, который излагал сходные идеи, то можно предположить, что речь идет о книгах, написанных на древнееврейском языке. Сам Шотт писал о еврейской азбуке:

Впрочем она есть святейший и всесвятейший язык, в котором Бог свои таинства сокрыть благоволил и в самой вещи она ни учреждена, ни написана для грешного человеческого сына, и что Бог не всякого допускать к действию благоволил, Он не хочет, чтоб она обращалась на языке нечистых, но должна быть такою, какую он помянутым образом дать благоизволил³³.

Зависимость библиографических описаний № 4 и 5 от «Сказаний» И.П. Сахарова достаточно очевидна, поскольку эти описания включают развернутые сведения о происхождении рукописных книг, а совпадения между текстами Г.Д. Книголюбова и И.П. Сахарова имеют множественный и верифицируемый характер. Остальные библиографические описания Г.Д. Книголюбова меньше по объему, в них нет сюжетных фрагментов, тем не менее и к некоторым из них можно подобрать параллели в книге И.П. Сахарова.

Литературные источники записей второй группы (№ 7, 9)

В конце списка расположены описания книг Орфея и Музея (№ 7) и книг Сивилл (9). Создание и тех, и других приписывалось мифическим персонажам античности; и те, и другие, несмотря на это, существовали реально, хотя в разные эпохи и книгам Орфея и Музея (Мусея), и книгам Сивилл приписывалось разное содержание.

Как и в случае с записями № 4 и 5, описания книг № 7 и 9 восходят к «Сказаниям» И.П. Сахарова. Обратимся к записи № 7 и соответствующему фрагменту из книги И.П. Сахарова.

«Список Книголюбова»	«Сказания» И.П. Сахарова
<i>«Книги Орфея и Музея, содержащие все заговоры, очищения, приговоры для усыпления змей, 4 книги, скорописная рукопись, 8000 листов» (№ 7).</i>	<i>«Книги Орфея и Музея содержали в себе заговоры, очищения, приговоры для усыпления змей»³⁴.</i>

³³ Там же. Л. 217 об. – 218.

³⁴ Сказания русского народа о семейной жизни своих предков, собранные И.П. Сахаровым. Ч. 1: Сказания русского народа о чернокнижии. С. 38.

Сам И.П. Сахаров в данном случае пользовался сведениями из античных источников. В частности, согласно Платону, нищенствующие прорицатели-орфики «уверяют, что с помощью каких-то заклятий и узелков они склоняют богов к себе на службу» (Государство, 2.364с)³⁵. У этих «жрецов под рукой куча книг Мусея и Орфея, потомков, как говорят, Селены и Муз, и по этим книгам они совершают свои обряды, уверяя <...> будто и для тех, кто еще жив, и для тех, кто уже скончался, есть избавление и очищение от зла» (Государство, 2.364е–365а)³⁶. Перевод «Государства» под заглавием «Платонова гражданства» был издан в 1783 г. в составе «Творений Велимудраго Платона», где читаем: «...они (жрецы и прорицатели. — А.Т.) предлагают громаду книг, составленных Мусеем и Орфеем, сынами Луны и Мус <...> По сим книгам должны совершиться жертвоприношения»³⁷.

В последней записи из «списка Книголюбова» фигурируют книги Сивилл, о которых писал и И.П. Сахаров:

«Список Книголюбова»	«Сказания» И.П. Сахарова
<i>«Книга Сивилл, 12 сестр; прорицание воли богов и предсказания будущего, 12 книг, 12000 лист. Полууставн. рукопись, а ныне заключена в Сухаревой башне» (№ 9).</i>	<i>«Книги Сивилл хранились в руках женщин — сивилл, имевших дар прорицать и открывать волю богов. В древнем мире всех сивилл считалось 12»³⁸.</i>

Дополнительно к сведениям И.П. Сахарова Г.Д. Книголюбов сообщил, что Сивиллы были сестрами, хотя они жили в разное время и в разных местах, так что сестрами не были и быть не могли. Может быть, это соображение возникло у Г.Д. Книголюбова по ассоциации с 12-ю сестрами-трясавицами в известных заговорах от лихорадки. Когда в одном предложении говорится и о «книге Си-

³⁵ Платон. Избранные диалоги / пер. с древнегреческого А.Н. Егунова. М.: Эксмо, 2009. С. 609.

³⁶ Там же. С. 610.

³⁷ Творений велемудраго Платона вторья части вторая половина, содержащая в себе Платонова Гражданства, или О праведном десять книг. Преложил с Греческого языка на Российский Матфий Пахомов, находящийся при Обществе благородных девиц. СПб: Имп. Акад. наук, 1783. С. 483–484. Благодарю А.Л. Рычкова за указания на античные источники И.П. Сахарова.

³⁸ Сказания русского народа о семейной жизни своих предков, собранные И.П. Сахаровым. Ч. 1: Сказания русского народа о чернокнижии. С. 36.

вилл», и о «12 книгах», вероятно, имеется в виду сборная рукопись, включающая 12 фрагментов.

Описания рукописных книг, отнесенных к третьей (№ 3, 8) и четвертой (№ 1, 2, 6) группам

В третью группу включены два библиографических описания, которые имеют отношение к русскому волшебству: «Черная книга, кудесничество, чародейство, знахарство, ворожба. Сие русское чернокнижие, собранное русскими знахарями, 19 частей, рукопись скорописная» (№ 3); «Русское кудесничество, заговоры на все возможные случаи. 9 книг, скороп. 900 листов, а ныне заключена в Сухаревой башне» (№ 8).

Слово *чернокнижие* и перечисление *кудесничество, чародейство, знахарство, ворожба* (№ 3) имеют параллель в первой части «Сказаний» И.П. Сахарова, которая называлась «Сказания русского народа о чернокнижии» и включала 4 раздела: «Сказание о кудесничестве», «Сказание о чародействе», «Сказание о знахарстве» и «Сказание о ворожбе».

В перечне книг несколько особняком стоит вторая запись: «Зерцало, показывающийся покойник за 100 лет вживе образом, и одежду и походку, и говорящий, на все вопросы отвечающий одни сутки, послы пропадает» (№ 2).

Эту формулировку можно понять не только как заглавие книги, хотя бы и без сведений о количестве частей и листов, но и как описание гадания, при котором вызывают покойника и задают ему вопросы. Слово *зерцало* может обозначать зеркало, которое используется при гадании, однако не исключено, что имеется в виду рукописная книжка, включающая описание одного или нескольких гаданий с зеркалом. То же существительное может употребляться с переносным значением: «то, что является отражением, изображением чего-л.» или «тот(то), кто(что) является воплощением, образцом чего-л., примером для кого-л.»³⁹. Слово *зерцало* встречалось в названиях оригинальных и переводных сочинений назидательного и сатирического содержания, однако оно обычно использовалось не изолированно, а в сочетании с существительным в родительном падеже, например: «Юности честное зерцало, или показание к житейскому обхождению, собранное от разных авторов» (1717); «Зерцало женской древней учености, или Описание жизни древних

³⁹ Словарь русского языка XVIII в. СПб.: Наука, 1997. Вып. 9. С. 175.

философок...»⁴⁰; «*Зерцало истинныя любви*, или Наставление, как должно Любить и как ненавидеть...»⁴¹. Слова *зерцало* и *зерцало* встречаются и в названиях гадательных книг и другой развлекательной литературы⁴². Не исключено, что возможность множественных прочтений заглавия входила в замысел Г.Д. Книголюбова и свидетельствует о том, что он не чуждался определенной литературной игры.

Запись № 6 имеет лаконичный характер; неясно даже, идет ли речь о рукописи или о печатном издании, зато сообщается, что этот текст читал некий «доктор Стефан»: «Черная книга, читанная доктором Стефаном, в полдесть, толщиною в три пальца» (№ 6). Необычно и то, что указана толщина рукописи («в три пальца»), а не количество листов. Похоже, что таким образом передается впечатление человека, который видел эту книгу со стороны, но не имел возможности ее листать (как мы увидим далее, именно так дело и обстояло).

Описание черной книги и имя доктора Стефана указывают на известный эпизод из жизни боярина Артамона Матвеева (1625–1682), который после смерти царя Алексея Михайловича был арестован, обвинен в занятиях чернокнижием и сослан с семьей в Пустозерск. И.П. Сахаров пользовался книгой «История о невинном заточении боярина А.С. Матвеева», изданной дважды Н.И. Новиковым: в Петербурге в 1776 г. и в Москве в 1785 г. В книге собраны челобитные, написанные Артамоном Матвеевым царю, патриарху и другим знатым особам. В своих «Сказаниях» И.П. Сахаров привел близко к тексту первоисточника⁴³ фрагмент из челобитной Матвеева 1677 г.

⁴⁰ Сводный каталог русской книги гражданской печати XVIII века (1725–1800). М.: Изд. ГБЛ, 1962. Т. 1: А–И. С. 362, № 2343; 1800 г.

⁴¹ Там же. С. 362, № 2344; 1783 г.

⁴² [Прохоров Л.] *Волшебное зеркало*, открывающее секреты великого Алберта, и других знаменитых египетских мудрецов и астрономов, с показанием кто под которою из планет и знаков небесных родился, в каком роде жизни какое будет иметь счастье; с приложением Арабского кабалистика, дающего ответы и предсказывающего судьбу каждого человека. Изданием С. Комисарова. М.: Тип. И. Зеленникова, 1794. 137 с.; Таинственный микроскоп, или *Зерцало* волшебных таинств. Волшебная игра или Любопытное собрание редких, удивительных и забавных ручных искусств. С присовокуплением физических увеселений Мартына Задека, г. Пинетти, Галля, Робертсона, Бюфона Ноллета, Мушенброта, Винклера, Макера, Франклина, и многих других прославившихся в сем роде особ. СПб.: Тип. Ивана Глазунова, 1817. [2], XIII, [1], 195, [1] с.

⁴³ История о невинном заточении ближнего боярина Артемона Сергеевича Матвеева; состоящая из челобитен, писанных им к царю и патриарху, также из писем к разным особам, с приобщением объявления о причинах его заточения и о возвращении из оного; изданная Николаем Новиковым, членом Вольного Российского собрания при Императорском Московском университете. 2-е изд. / изданием Типографической компании. М.: Унив. тип., у Н. Новикова, 1785. С. 11.

царю Феодору Алексеевичу, в которой боярин жалуется на ложные обвинения:

Царедворцы донесли на боярина Артамона Сергеевича Матвеева царю Феодору Алексеевичу донос, что *он с доктором Стефаном читает Черную книгу* и что Николай Спофарий обучает его и сына Чернокнижию. Доносчиками были карла Захарко и лекарь Берло. Об этом Матвеев писал в своей челобитной 1677 года к царю: *«Как будто я у себя в домишке, в палате, с Степаном доктором чли Черную книгу, и в то де время, будто пришло к нам в палату нечистых духов множество, и говорили нам, мне, холопу твоему, и доктору Стефану, те нечистые духи вслух, что есть у вас в избе третий человек... А та, де, Черная книга в полдесть, а толщиною в пальца три; а учил, де, будто по той книге меня, халопа твоего, и сынишку моего, Андрюшку, Николай Спофари»*. Впоследствии открылось, что боярин Матвеев читал лечебник, принятый доносчиками за Черную книгу⁴⁴.

Артамон Матвеев смог вернуться в Москву только после смерти царя Федора Алексеевича. Доктор Стефан, который упоминается в челобитной, — придворный врач царей Алексея Михайловича и Федора Алексеевича, крещеный еврей Стефан фон Гаден (известный также как Данило Жидовин). Добавим, что Матвеев и доктор Стефан были убиты в один и тот же день 15 мая 1682 г. во время стрельцкого бунта.

Г.Д. Книголюбов скорее всего черпал сведения о черной книге и докторе Стефане из сочинения И.П. Сахарова. Вряд ли он обращался к первоисточнику — «Истории о невинном заточении боярина А.С. Матвеева», хотя, конечно, нельзя этого исключать.

Источники сведений о перстне Соломона

Как мы помним, в произведении Г.Д. Книголюбова, помимо рукописных книг, сообщалось также о трех магических предметах (см. выше).

В первой записи объединены несколько мотивов: перстень Соломона с его печатью и надписью в виде магического палиндрома: *«Sator, arepo tenet opera rotas»*; в перстне заключен некий дух;

⁴⁴ Сказания русского народа о семейной жизни своих предков, собранные И.П. Сахаровым. Ч. 1: Сказания русского народа о чернокнижии. С. 23–24.

с помощью перстня можно стать невидимым, отвратить от себя зло, получить власть над сатаной, стать хитрым и мудрым.

Вторая запись посвящена черной дощечке с какими-то красными и белыми буквами; с ее помощью можно стать невидимым и приобрести чудесные свойства, вызвать трех духов, которые исполняют любые желания.

В третьей записи приводятся 4 буквы, написанные на некоем восьмиугольном камне.

Начнем с первой записи. Согласно легендам, сказкам и апокрифам, известным у многих народов, в том числе и на Руси, Соломон мог заставить духов служить себе при помощи своего чудесного перстня. Иосиф Флавий в «Иудейских древностях» писал, что Соломон входил в общение с бесами и сочинял заклинания и волшебные формулы от разных болезней. Однажды некий Елеазар в присутствии Веспасиана и его войска исцелил одержимых злыми духами с помощью перстня «с включенным в нем корнем указанного Соломоном растения»⁴⁵.

В трактате «*Magia Divina*», опубликованном во Франкфурте и Лейпциге в 1745 г. и переведенном в России в начале XIX в., давались рекомендации по изготовлению магического кольца: «...когда вздеается оно на левой большой палец и палец сей с перстнем в руку зажимается, делает он особу сию совершенно невидимую и человек сей может идтить посреди врагов своих и избежать опасности или предпринятых намерений»⁴⁶.

Во второй записи говорится о действиях с черной дощечкой, которые приводят к сходным результатам; в обоих случаях человек может вызвать духов и дать им задания, стать невидимым, приобрести мудрость и хитрость. Описания магических действий и их результатов имеют параллели в сказках с мотивом волшебного перстня (кольца), например в сюжетах «Красавица-жена» (СУС 465А), «Волшебное кольцо» (СУС 560), «Лампа Аладдина» (СУС 561) и др., а также в других книжных и фольклорных произведениях, переводных и оригинальных. Приведем несколько примеров.

1) Мотив обретения невидимости с помощью кольца встречается в «Государстве» Платона (кн. 2, 59–60)⁴⁷. В «Повести о Алеше По-

⁴⁵ Иосиф Флавий. Иудейские древности. М.: АСТ; Ладомир, 2007. Т. 1. С. 436–437.

⁴⁶ *Magia Divina*. Божественная магия // Сборник сочинений о каббале и магии. 1805 г. Л. 335. (РГБ. Ф. 14. № 1646. 360 л.).

⁴⁷ Платон. Избранные диалоги / пер. с древнегреческого. М.: Эксмо, 2009. С. 603.

повиче» В. Левшина волшебный перстень делает заглавного героя невидимым, когда тот поворачивает перстень камнем книзу⁴⁸.

2) Мотив обретения власти над духом, заключенным в кольцо, представлен в нескольких сказках «Тысячи и одной ночи», в том числе в хрестоматийной сказке про Аладдина и волшебный светильник. В сказке о Иване-купеческом сыне из сборника «Сказки русские» П. Тимофеева (1787) Иван «снял с своей руки перстень, любовался на него, в тот час увидел перед собою двух слуг <...> они отвечали ему, что они слуги того перстня, который у него»⁴⁹.

3) Слова с корнями *хитр-* и *мудр-* встречаются разных жанрах фольклора [1], например, в былинах из Сборника Кирши Данилова: «...*Хитрости* были Царя-града, А и *мудрости* Иерусалима...»⁵⁰; «...И завидела-де ево молода жена, Она *хитрая* была и *мудрая*...»⁵¹.

Таким образом, описание двух магических предметов, хранящихся в Сухаревой башне, ориентировано на мотивы сказок и других фольклорных жанров. В отличие от описаний рукописных книг, представляющих собой переделку сахаровских текстов (№ 3–5, 7, 9), этот краткий перечень имеет только одну прямую параллель в «Сказаниях» И.П. Сахарова — так называемую Ротас-формулу.

Ротас-формула

Надпись на перстне, которая у Г.Д. Книголюбова передается латиницей, представляет собой магический палиндром, известный также в написании «греческим, древнееврейским, коптским, кириллическим письмом и скандинавскими рунами»⁵².

Г.Д. Книголюбов мог заимствовать Ротас-формулу из «Сказаний» И.П. Сахарова, хотя к середине XIX в. она уже неоднократно публиковалась и в других российских изданиях⁵³, в том числе в рисованном лубке [3, с. 111, № 46; с. 192, № 46; с. 214, № 79].

⁴⁸ Левшин В. Русские сказки. СПб.: Тропа Троянова, 2008. Кн. 2. С. 92, 94.

⁴⁹ Русские сказки в ранних записях и публикациях (XVI–XVIII века) / вступ. ст., подгот. текста и коммент. Н.В. Новикова. Л.: Наука, 1971. С. 162.

⁵⁰ Кирша Данилов. Древние российские стихотворения, собранные Киршеном Даниловым / подгот. А.П. Евгеньева и Б.Н. Путилов. 2-е изд., доп. М.: Наука, 1977. С. 10.

⁵¹ Там же. С. 186.

⁵² Райан В.Ф. Баян в полночь: Исторический обзор магии и гаданий в России / пер. с англ. М.: Новое литературное обозрение, 2006. С. 431.

⁵³ Onomatologia curiosa artificiosa et magica, или Словарь натурального волшебства, в котором много полезного и приятного из естественной истории, естественной науки и магии азбучным порядком предложено / пер. с немецкого [В.А. Левшина]. М.: Univ. тип., у Хр. Ридигера и Хр. Клаудия, 1795. Ч. 1. С. 13–14; Малов А. Письма к войнам. СПб.: Тип. Мед. деп. М-ва вн. дел, 1831. Ч. 1. С. 91–92; Описание русских и словенских рукописей Румянцовского музея, составленное Александром Востоковым. СПб.: Тип. Имп. Акад. наук, 1842. С. 541, № 368; 552, № 375.

Сам И.П. Сахаров поместил Ротас-формулу среди «заклинательных песен», хотя на самом деле у него не было никаких оснований относить ее к песням. В первом издании первой части «Сказаний» статья о Ротас-формуле имеет следующий вид:

11. Заклинательная песнь над духами.

Говорят, что заклиательные песни зашли в Русскую землю из Белоруссии, Польши, Остзейских губерний и Швеции. Основательных доказательств на это нет, а рассказам не верят. Без сомнения, можно положить, что это есть остаток древней Восточной жизни, переходившей все народы и здесь дожившей до наших времен. Пересказываем одну песню.

С..... А..... Т..... О..... Р.
А..... Р..... Е..... П..... О.
Т..... Е..... Н..... Е..... Т.
О..... П..... Е..... Р..... А.
Р..... О..... Т..... А..... С.

Что значит эта песня — до сих пор еще никем не было объяснено. Наши поселяне знают только ее слова, но не понимают ее значения. Говорят, чтобы узнать истинный смысл ее, должно переставить все слова по способу, известному одним заклинателям духов. Замечательно, что эта песня имеет такой склад в словах, что можно читать: сверху, снизу, с правой и левой сторон, и все будет одно и то же *.

Заклинательная песня над духами вошла в Русскую Демонологию, и наши Ведьмы испытывают ее силу в обряде посвятельном. К удивлению нашего времени, есть еще люди, верующие в эти бредни и страшющиеся их действия⁵⁴.

К словам «и все будет одно и то же» Сахаров сделал примечание: «В Русской Демонологии она имеет другую форму. См. 5 ч. Сказаний Р.<усского> Н.<арода> В Румянцовском Музеуме есть сборник, где эта песня названа: Соломоновою печатью»⁵⁵.

Таким образом, при первой публикации Ротас-формулы И.П. Сахаров уже знал о существовании в Румянцевском музее рукописи, в которой есть изображение «Печати Соломона» с текстом Ротас-формулы, однако откладывал публикацию этого текста до появления 5-й части «Сказаний», посвященной русской демонологии. Впоследствии планы Сахарова изменились; по новому плану демо-

⁵⁴ Сказания русского народа о семейной жизни своих предков, собранные И.П. Сахаровым. Ч. 1: Сказания русского народа о чернокнижии. С. 126–127.

⁵⁵ Там же. С. 127, примеч. *.

нология должна была войти уже не в 5-ю, а в 9-ю часть «Сказаний», которая так и не была опубликована.

При подготовке второго издания первой части «Сказаний» И.П. Сахаров оставил статью о Ротас-формуле в том же виде⁵⁶, однако сделал в конце этой части дополнение, в котором поместил текст, заимствованный из книги Антония Дюбура (на французском языке), и краткое описание «печати премудрого царя Соломона» из рукописи Румянцевского музея⁵⁷. В составе цитаты из текста Антония Дюбура И.П. Сахаров привел и перевод формулы на французский язык: «Le laboureur Arepo conduit avec soin la charrue» (то есть «Сеятель Арепо направляет старательно колеса» или «Сеятель Арепо содержит колеса со старанием»)⁵⁸. Рукопись Румянцевского музея в настоящее время хранится в РГБ⁵⁹; лист 65, на котором были помещены магический квадрат, подписи и акrostих, в рукописи отсутствует (вырван кем-то из читателей); пропажа обнаружена только в 1971 г. Представление о том, как выглядел магический квадрат в этой рукописи, можно получить, обратившись к описанию рукописей Румянцевского музея⁶⁰.

В «третьем» издании «Сказаний» тексты о чернокнижии вошли во вторую книгу первого тома; на этот раз И.П. Сахаров перенес тексты Антония Дюбура и «Печати Соломона» из дополнения в саму статью о «Заклинательной песне над духами»⁶¹. В таком виде эта статья и воспроизводится в различных переизданиях «Сказаний».

Публикацию Ротас-формулы И.П. Сахаров сопровождает комментарием, который отчасти основан на книжных источниках, а отчасти, по-видимому, сочинен им самим. Например, сообщение о том, что ведьмы испытывают силу этой заклинательной песни «в обряде посвятителном», явно выдуманно публикатором. Впрочем, он тут же сам дезавуировал эти сведения, назвав их «бреднями». Действительно, ни в каких материалах о посвящении в ведьмы магический квадрат не фигурирует [4, с. 59].

⁵⁶ Сказания русского народа о семейной жизни своих предков, собранные И.П. Сахаровым. 2-е изд. СПб.: Гуттенбергова тип., 1837. Ч. 1: Сказания русского народа о чернокнижии. С. 123–124.

⁵⁷ Там же. С. 210.

⁵⁸ *Dubourg A. Dictionnaire des ménages, répertoire de toutes les connaissances usuelles...* par Antony Dubourg. Paris: Bureau Central des Dictionnaires, 1836. Т. 2. Р. 13.

⁵⁹ РГБ. Ф. 256. № 368; XVII в.

⁶⁰ Описание русских и словенских рукописей Румянцовского музея, составленное Александром Востоковым... С. 541–542.

⁶¹ Сказания русского народа о семейной жизни своих предков, собранные И.П. Сахаровым. СПб.: Тип. И. Сахарова, 1841. Т. 1. Кн. 2. С. 45.

В то же время сведения о том, что Ротас-формулу, записанную в виде магического квадрата, можно читать в разных направлениях, вполне соответствуют реальности. Аналогичные сведения сообщались, например, в переводном «Словаре натурального волшебства», которым мог пользоваться И.П. Сахаров:

Самый обыкновенный амулет содержит: Sator arepo tenet opera rotas, Сатор арепо тенет опера ротас. Написуется это в квадратной фигуре, в которой слова сии со всех боков квадрата поперег, сверху и вниз одинакое в чтении произношение имеют, и кажутся состоящими из слов ничего не значущих: чрез анаграмму же <...> выходят понятные латинские слова, формальное призывание сатаны заключающие⁶².

Далее в «Словаре натурального волшебства» приведены 10 латинских изречений, обращенных к Сатане и составленных из тех же букв, которые входят в Ротас-формулу⁶³.

Аббревиатура Н.П.З.М.

Расшифровку этой аббревиатуры любезно предложил нам А.Л. Рычков, к которому мы обратились за консультацией:

НПЗМ транскрибировано из NPZM. Можно обратить внимание на тот факт, что эти буквы обозначают основания навигационных исчислений «методом равных высот». Восьмиконечная Роза ветров иначе именуется в морской навигации как компасная роза, придумана в Средние века для помощи мореходам и необходима для определения азимута через меридиан. А азимутальные наблюдения морской навигации определяют меридиан по точкам NPZM, имеющим одинаковое название во всех основных европейских языках и входящим в формулу, которую возьмем, для примера, из доступных руководств начала XIX в.: «NPZM le méridien, N le point nord de l'horizon, P le pôle, Z le zénith...» [«NPZM — это меридиан, N — северная точка горизонта, P — полюс, Z — зенит»].⁶⁴ Поскольку сокращенные здесь термины Nord, Pol(e), Zenit — Meridian имеют общее происхождение в основных европейских языках, то

⁶² Onomatologia curiosa artificiosa et magica... Ч. 1. С. 13.

⁶³ Там же. С. 14.

⁶⁴ *Bonne Ch.* Des opérations géodésiques, In: Mémorial Topographique et Militaire, rédigé au Dépôt général de la guerre. III-e trimestre de l'an X, № 1: Topographie. Paris: Imp. de la république, 1803. P. 133.

и сокращение NPZM остается неизменным. Это необходимое для астрономической навигации «кораблевождения» описание определения местонахождения судна по направлениям и линии меридиана с чертежом по формуле NPZM было опубликовано в числе стандартных геодезических работ в маститом журнале французского Военно-топографического депо в 1803 г., но, разумеется, применялось и ранее. Таким образом, можно представить, что в целях изучения навигационного искусства на Сухаревой башне или еще где-то действительно мог существовать макет компасной розы с чертежом на ней исчисления азимута и меридианов по небесным светилам, и с буквами NPZM вместе, или на разных сторонах чертежа.

Одновременно, октагональная «роза» — известный тамплиерский символ, заимствованный масонами в свой символизм в XVII–XVIII вв., их октагональные орденские знаки, храмовые элементы и сами строения хорошо известны, хотя в современном масонском практике практически не сохранились. Поэтому октагональный предмет для навигационных штудий несомненно мог нести двойной смысл, что и подтверждает это свидетельство у Книголюбова⁶⁵.

Черная книга, Сухарева башня и Яков Брюс

Имя знаменитого сподвижника Петра Великого Якова Вилимовича Брюса (1669–1735) в «списке Книголюбова» не упоминается, однако оно неизбежно ассоциируется с Сухаревой башней и Черной книгой. Сама направленность рукописных книг из этого перечня на сферы магии и гаданий полностью соответствовала образам чернокнижника Брюса, Черной книги и Сухаревой башни, какими они рисовались в городском фольклоре и беллетристике XIX в.

Пять рукописей, включенных в перечень Книголюбова, имеют отношение к черной магии (№ 1, 3–6). В их описаниях фигурируют Черная книга (№ 3, 4, 6), Черная магия (№ 5), «магия черная и белая» (№ 1), «чернокнижие» (№ 1, 3), «чернокнижник» (№ 4). Если в одном описании словосочетание *Черная книга* является частью описания рукописи, включающей 19 частей (№ 3), то в другой под *Черной книгой* подразумевается кодекс (№ 6), а в третьей *Черная книга* выступает как собирательное название целого ряда отреченных книг (№ 4). В мифологическом плане и саму рукопись Г.Д. Книголюбова с включенным в нее перечнем книг и магических предметов тоже можно считать одним из воплощений Черной книги.

⁶⁵ Личное письмо от А.Л. Рычкова. 20.05.2025.

Черная книга (№ 4) и книга «Черная магия» (№ 5), согласно «списку Книголюбова», имеют мифическое происхождение: первая была записана до Ноева потопа (№ 4), а вторая существовала «от начала мира» (№ 5). Даже если бы какой-нибудь отважный счастливец сумел найти эти книги в стенах Сухаревой башни, он не смог бы их прочесть, потому что первая была написана «непонятными письмами волшебными» (№ 4), а вторая — «волшебными знаками» (№ 5). Черная книга обладает такой силой, что ей «беси покоряются и служат» (№ 4) даже в том случае, если человек не может ее прочесть.

Легенды о чернокнижнике Брюсе и Черной книге, спрятанной в Сухаревой башне, широко известны в Москве до сих пор и воплотились не только в городском фольклоре, но и в художественной литературе (А.Ф. Вельтман «Аленушка» (1836); И.И. Лажечников «Колдун на Сухаревой башне» (опубл. в 1840); В.Ф. Одоевский «Саламандра» (1841); Н.И. Хмельницкий «Русский Фауст, или Брюсов кабинет» (опубл. 1849); Д.С. Мережковский «Петр и Алексей» (1905); А.В. Чаянов «Необычайные, но истинные приключения графа Федора Михайловича Бутурлина, записанные по семейным преданиям московским ботаником Х» (1924); Геннадий Русский (Г.П. Гунькин) «Черная книга: Московская легенда» (1976); Вл. Орлов «Альтист Данилов» (1980) и др.).

Наиболее раннее датированное свидетельство о том, что Я.В. Брюса называли чернокнижником, встречается в брошюре К.Ф. Калайдовича (1811):

При сем упомянуть надобно, что славной в свое время Математик *Брюс* слывет от простого народа чернокнижником, вероятно по *стоletнему Календарю* своему, и что про высокую Сухареву башню, где при Петре I была Математическая школа, рассказывают много нелепостей⁶⁶.

К сожалению, Калайдович не написал о том, какие именно «нелепости» рассказывали в его время о Сухаревой башне. В 1822 г. свое объяснение городских легенд о Сухаревой башне предложил П.П. Свиньин:

Вероятно, что собрание математических книг и особенно выкладки по логарифмам — удивительным, непостижимым для глаз

⁶⁶ Калайдович К.Ф. Известие о древностях славяно-русских и об Игнатие Ферапонтовиче Ферапонтове, первом собирателе оных. М.: В Унив. тип., 1811. С. 16–17, примеч. 10. Курсив К.Ф. Калайдовича.

невежд, дали повод к распространению слухов о воцарении *Кабалистики* в недрах Сухаревой башни и что сам глубокомысленной Брюс удалялся сюда для *таинственных своих наблюдений* и составления бессмертных эликсиров...⁶⁷.

М.А. Дмитриев в стихотворении 1845 г. противопоставлял подлинную историю Сухаревой башни и легенду о чернокнижнике:

Старый народ, как младенец, любит чудесные сказки!
Тут, говорят старики, жил колдун чернокнижник; доньне
Целы все чёрные книжки его; но закладены в стену!
Добрые люди, не верьте! — Тут прадеды ваши учились,
Как по морскому пути громоносные править громады!
(Дмитриев М. «Сухарева башня», 1845)

В общем, Г.Д. Книголюбов мог познакомиться с легендами о чернокнижнике, Черной книге и Сухаревой башне и при личном общении с москвичами, и из журнальных публикаций. Тем не менее мы полагаем, что одним из источников сведений о Черной книге для Книголюбова послужили все те же «Сказания» И.П. Сахарова.

В первом издании первой части «Сказаний» текст начинался с раздела «Предания и сказания о русском чернокнижии»; в первой главке этого раздела читатель знакомился с рассказами о чернокнижниках и Черной книге, заложенной в стены Сухаревой башни.

Неопытный читатель мог бы подумать, что Сахаров пересказывает легенды о Черной книге, услышанные им в Москве, где он проживал во время учебы в университете и работы над первой частью «Сказаний». Однако при ближайшем рассмотрении выясняется, что сведения, сообщаемые И.П. Сахаровым, по большей части являются пересказом книги М.Д. Чулкова «Абевега русских суеверий, идолопоклоннических жертвоприношений, свадебных простонародных обрядов, колдовства, шеманства и проч.» (1786). В свойственной ему манере И.П. Сахаров не просто заимствует сведения у М.Д. Чулкова, но и привносит в свою работу творческое начало: заменяет одни слова другими, переставляет местами фразы, украшает текст, привнося в него мотивы сказок и заговоров. Технику работы И.П. Сахарова с текстом М.Д. Чулкова можно наблюдать при сравнении фрагментов «Сказаний» и «Абевега русских суеверий».

⁶⁷ Свинынь П.П. Сухарева башня на Сретенке // Отечественные записки. СПб.: В тип. В. Плавильщикова. 1822. Ч. 10. № 24. С. 15–16. Курсив П.П. Свиныня.

Ворожеями называют тех, кои посредством некоторых трав, кореньев и наговоров на вино, масло и воду вылечивают разные болезни или оные насылают. Заподлинно утверждают, что они знают с дьяволами. С ними заключают контракт и во всем от них помощи, что касается до добра и худа, получают; *когда же умирают, то волшебную свою книжку отказывают кому-нибудь из родни или из друзей своих; а естли не откажут, то по смерти своей ходят в полночь в савоне в свой дом и требуют той книжки; от которого посещения, наводящего ужас всем домашним, инако избавиться не можно, как выкопав такого мертвеца, положить паки в гроб ничком, подрезать ему пяты и вколотить между плечами осиновой кол, прочитав заклинательные молитвы, зарыть паки землю.* Также когда сии колдуны обучают своих учеников такому чародейству, берут с собою образ, кладут его на землю ниц ликом, велят на оной стать ученику и от него отрицаться⁶⁸.

Говоря о Чернокнижниках, наши поселяне уверяют, что они научаются лихому делу от чертей и всю свою жизнь состоят в их зависимости. Заклячая с духом условие на жизнь и душу, они получают от них Черную книгу, исписанную заговорами, чарами, обаяниями. *Всякой Чернокнижник, умирая, обязан эту книгу передать или родственникам, или друзьям. Во многих селениях есть поверия, неоспориваемая ни веками, ни людьми, поверия, что умершие Чернокнижники приходят в полночь, одетые в белые саваны, в дома своих родственников. Это бывает только с теми, которые забывают передавать при смерти Черную книгу. Старики рассказывают еще, что эти полночные посетители шарают по всем местам, садятся за стол и съедают все, им предлагаемое. Другие же, напротив, уверяют, что они, приходят к дому, стучат в двери и окна, истребляют всякой домашний скот и при пении последних петухов исчезают. Родственники, выведенные из терпения, выкапывают Чернокнижников, кладут их во гроб ничком, подрезывают пятки, засыпают землею, где в это время Дока шепчет заговоры, а родственники вбивают осиновой кол между плечами*⁶⁹.

⁶⁸ Чулков М.Д. Абевера русских суеверий, идолопоклоннических жертвоприношений, свадебных престопадных обрядов, колдовства, шеманства и проч., сочиненная М.Ч. М.: Тип. Ф. Гиппиуса, 1786. С. 72–73.

⁶⁹ Сказания русского народа о семейной жизни своих предков, собранные И.П. Сахаровым. Ч. 1: Сказания русского народа о чернокнижии. С. 5–6. Разрядка И.П. Сахарова.

М.Д. Чулков рассказывает, что чернокнижники дают чертям работу, которую те не в силах выполнить; если же Черная книга попадет в руки неопытному человеку, и тот начнет ее читать, то к нему тоже явятся черти, однако он не сможет придумать им нескончаемой работы и тогда черти его задушат и утащат в ад. Этот сюжет И.П. Сахаров рассказывает также довольно близко к тексту М.Д. Чулкова.

Черные книги, так называются волшебные книги, которые содержат в себе дьявольские навождения; они написаны волшебными знаками, а большею частию нолями или кружками; находятся всегда у волшебников; когда ж попадутся они нечаянно не колдуну, то как скоро откроет он их, то приступят множество чертей и начнут просить работы. Когда не может он им дать работы или и даст, да легкую, которую они тотчас сделают, то утащат его во ад; а чернокнижники, зная по их науке, каких черти работ окончать не в состоянии, такие им и дают; например, приказывают им вить канаты из песку, воды или из солнечных лучей и таскать оными китов из моря или другие какие тяжести, то черти более к ним и не пристают, понеже и за то наказаны бывают, что сделать не умели⁷⁰.

Кто найдет такую черную книгу и станет читать, то немедленно предстанут множество дьяволов и станут просить работы. Буде работы дать им он не приищет, то его убивают⁷¹.

Старики рассказывают, что когда-то один удалый молодец вздумал почитать оставшуюся книгу после Чародея. Во время чтения явились к нему Черти с требованием работы. Сначала он им предлагал работы легкие, потом трудные; но Черти все являлись к нему с требованием. Истомленный выдумками для отыскания работ, он не находил более чем бы их занять. Неотвязчивые черти задушили удалого молодца. С тех пор, говорят, никто не смеет приближаться к Черной книге. По уверению народа, одни только Колдуны знают, чем занимать чертей. Они посылают их: вить веревки из воды и песку, перегонять тучи из одной земли в другую, срывать горы, засыпать моря и дразнить трех слонов, поддерживающих землю⁷².

⁷⁰ Чулков М.Д. Абевега русских суеверий... С. 314–315.

⁷¹ Там же. С. 73.

⁷² Сказания русского народа о семейной жизни своих предков, собранные И.П. Сахаровым. Ч. 1: Сказания русского народа о чернокнижии. С. 6–7. Разрядка И.П. Сахарова.

Таким образом, И.П. Сахаров объединил легендарные мотивы о чернокнижниках и Черной книге, заимствованные из книги М.Д. Чулкова, со списком отреченных книг, приведенном в «Стоглаве», и сведениями о Черной книге из материалов судебного дела против Артамона Матвеева, прибавив к ним заговорные мотивы о камне Алатыре, лежащем на дне моря, и сказочные мотивы о ведьме, медном городе и добывании волшебных предметов со дна моря. Из всего этого И.П. Сахаров соорудил увлекательную легендарную историю, которая была призвана увлечь читателя в мир чернокнижия и ворожбы.

«Список Книголюбова» и описание книг из библиотеки Я.В. Брюса

В 1859 г. в «Летописях русской литературы и древности» появилась публикация И.Е. Забелина под названием «Библиотека и кабинет графа Я.В. Брюса»⁷³. В небольшом предисловии И.Е. Забелин, в частности, писал о последних девяти годах жизни Я.В. Брюса, которые тот провел в своем подмосковном имении «Глинки», посещая Москву для занятий в обсерватории в Сухаревой башне:

К сожалению, мы совсем не имеем сведений об этих последних годах его (Брюса. — *А.Т.*) тихой ученой жизни, но едва ли не в это время он утвердил за собою в народе имя *величайшего чернокнижника, предсказателя и вообще колдуна, делавшего чудеса*. До сих пор еще ходят эти предания и в самой Москве, а особенно в околотке его подмосковной.

Памятником его любви к наукам осталась его библиотека и кабинет разных «куриозных вещей», который в то время почитался единственным в России. При смерти кабинет и библиотеку он завещал в кунсткамеру академии наук, по какому случаю составлена была предлагаемая здесь ведомость или опись всему, в них хранившемуся⁷⁴.

После смерти Брюса (19 апреля 1735 г.) его собрание книг и вещей было приобретено Академией наук. Составлением описи с июня 1735 г. занимались камер-коллегии советник Б.В. Аладьин и лейб-гвардии Преображенского полка капитан-поручик Г.Л. Гу-

⁷³ Забелин И.Е. Библиотека и кабинет графа Я.В. Брюса // Летописи русской литературы и древности, издаваемые Н. Тихонравовым. М.: В тип. Грачева и комп., 1859. Т. 1. Отд. III. С. 28–62.

⁷⁴ Там же. С. 29.

рьев⁷⁵. Ни тот ни другой не обладали достаточной квалификацией для такой работы. Библиотека Брюса включала книги на 14 языках, однако в описании все названия приводились на русском, причем часто не в буквальном переводе, а в пересказе или транслитерации, сокращенно, без указания автора, места и года издания. После 31 июля 1735 г. в работу включились нотариус Христофор Тидеман и писарь Иван Пухорт, которые приехали для этого из Петербурга и были лучше подготовлены к такому виду деятельности. В декабре 1735 г. книги Я.В. Брюса и его коллекция ценных вещей были отправлены в Петербургскую Академию наук. Значительная часть библиотеки Я.В. Брюса сохранилась до нашего времени в БАН и представлена в каталоге, составленном Е.А. Савельевой⁷⁶.

Понятно, что ни с самой библиотекой Я.В. Брюса, ни с ее описаниями, опубликованными позднее, Г.Д. Книголюбов не мог быть знаком, однако он вполне мог прочитать публикацию И.Е. Забелина. При этом следует иметь в виду, что И.Е. Забелин напечатал только часть описи, составленной в 1735 г. В более полном виде этот список увидел свет в 1889 г. в 5-м томе «Материалов для истории Императорской Академии наук»⁷⁷. Однако в контексте данной статьи для нас представляет интерес только публикация 1859 г.

В списке И.Е. Забелина две части: в первой приведены описания 735 книг, во второй — 100 инструментов и других ценных вещей. Перечень Г.Д. Книголюбова гораздо меньше и также включает две части: книги и магические предметы. Ни среди книг, ни среди инструментов, учтенных в списке И.Е. Забелина, нет буквальных совпадений с перечнем Г.Д. Книголюбова, однако имеются многочисленные переклички на уровне отдельных слов и реалий.

Например, описание первой книги из перечня Г.Д. Книголюбова начинается словами: «*Книжица хитрая таблицами*, тайными буквами выписанная из чернокнижия...». В библиотеке Я.В. Брюса было много книг по математике, в частности, имелись таблицы логарифмов. Среди книг, представленных в публикации И.Е. Забелина, имеется книга, описанная сокращенно и без выходных данных следующим образом: «*Табуля симус, танигенс, цыфирная*»⁷⁸. Имеется в виду книга: «*Таблицы логарифмов и синусов, тангенсов, секансов*, к научению мудролюбивых тщателей напечатана, повелением бла-

⁷⁵ Там же. С. 31.

⁷⁶ Савельева Е.А. Библиотека Я.В. Брюса: Каталог. Л.: БАН, 1989. 409 с.

⁷⁷ Материалы для истории Императорской академии наук. СПб.: Тип. Имп. Акад. наук, 1889. Т. 5: 1742–1743. С. 152–245.

⁷⁸ Забелин И.Е. Библиотека и кабинет графа Я.В. Брюса... С. 42, № 309.

гостивейшаго великого государя нашего царя и Малыя, и Белыя России самодержца, При благороднейшем великом государе нашем царевиче и великом князе Алексии Петровиче, в царствующем великом граде Москве, в лето от сотворения мира 7211, от рождества же по плоти бога слова 1703-го индикта II. Месяца майа» (М., 1703)⁷⁹. Такие таблицы в конце XVIII – начале XIX в., по сообщениям А.И. Мусина-Пушкина и К.Ф. Калайдовича, были известны под названием «черная книга, которая так называлась потому, что редкой оную разбирать мог; ибо составлена почти вся из знаков, и содержит многие Арифметические правила и выкладки. — Чернокнижие или чернокнижество различалось от гадания тем, что в нем предполагалось сообщение с духами, коих будто призывали чтением книг, писанных цифрами»⁸⁰.

Слова с корнем *хитр-* имеются и в описании первой книги из перечня Г.Д. Книголюбова, и в описаниях магических предметов: владельцу Соломоновой печати и чудесной дощечки обещано: «...*хитр*, мудр, памятливы и все знать будешь...»; «...будешь память, хитрость, мудрость, разум иметь». В списке библиотеки Я.В. Брюса словам *хитрость*, *хитрый*, *хитр* соответствует существительное *хитрость* в названиях ряда книг, например: «Княжеских сил *хитрость*, переведена с немецкого на российской язык»⁸¹; «Математицкой лексикон изъяснительной терминов *хитростей* и употребляемых штилей в арихметике геометрии острономии астрологии и в протчих математических *хитростях*»⁸².

Название второй книги из перечня Г.Д. Книголюбова начинается со слова «зерцало», что перекликается с описаниями зеркал, хранившихся в коллекции Я.В. Брюса, например: «*Зерцало* кругловатое неболшее в котором кажет большее лицо»⁸³; «Сундук сосновой в нем: Девять *зеркол* круглых металных китайских болших и малых. Одно такое ж *зерцало* малое четвероугольное»⁸⁴.

В коллекции Я.В. Брюса есть и параллели к описанию черной дощечки с надписью красными и белыми буквами, например: «Семь дощечек деревянных сцепных, на которых вырезаны слова знатно

⁷⁹ Савельева Е.А. Библиотека Я.В. Брюса... С. 18, № 26.

⁸⁰ Мусин-Пушкин А.И. Историческое исследование о местоположении древнего российского Тмутараканского княжения. СПб.: В тип. Корпуса чужестранных единоверцов, 1794. С. 52, примеч. 33; Калайдович К.Ф. Известие о древностях славяно-русских ... С. 16, примеч. 10.

⁸¹ Забелин И.Е. Библиотека и кабинет графа Я.В. Брюса... С. 46, № 452.

⁸² Там же. С. 55, № 716.

⁸³ Там же. С. 59, № 77.

⁸⁴ Там же. С. 60–61, № 89.

колендарь. Другой такой же в четырех брусках с словами. <...> На двух дощечках записная книга колмыцкая»⁸⁵.

Вполне вероятно, что Г.Д. Книголюбов познакомился со списком И.Е. Забелина, опубликованным в 1859 г., и, вдохновившись им, составил свой собственный перечень, который, конечно, значительно отличался и по объему, и по содержанию, и включал не научную литературу, а рукописные книги магического и гадательного характера. Если эта гипотеза подтвердится, то «список Книголюбова» (во всяком случае в той его версии, которая была опубликована И.М. Снегиревым) следует датировать не 1842 г. (как предполагал М.Н. Сперанский), а промежутком между 1859 и 1862 гг.

«Нептуново общество»

Сообщения И.М. Снегирева о существовании «Нептунова общества» и его собраниях в Сухаревой башне не подтверждаются историческими документами, да и перечень лиц, якобы принимавших участие в заседаниях этого общества, вызывает сомнения [6, с. 160–161]. Оставим историкам обсуждать вопросы о том, был ли Петр I принят в масоны в Англии (скорее всего не был) и существовало ли «Нептуново общество», а если существовало, то что оно представляло собой на самом деле.

Хотелось бы привлечь внимание к возможному источнику информации И.М. Снегирева, который сам он по какой-то причине не счел нужным раскрыть. Между тем из записи в дневнике И.М. Снегирева от 21 декабря 1835 г. явствует, что эти сведения он мог получить от И.П. Сахарова при личном общении:

С И.П. Сахаровым я побеседовал о Русских древностях в Москве, о смешении разных стилей иконописи, Греческом, Новгородском, Киевском, Суздальском в иконах Успен.<ского> собора. Он почитает Сухареву башню, окруженную чудесными сказаниями, местом собрания Масон.<ского> Общества, какое учреждено Петром I по приезде из Англии, где он посвящен был в члены. Сведения можно почерпнуть из фамильных архивов Шереметева и других. Есть записки Брюса. Все почти мятежи в России производили раскольники; переводы еретических книг распространяются в народе неизвестными лицами. Я убеждал

⁸⁵ Там же. С. 61, № 89.

И.П. скорее издать его Русскую демонологию. От него я проехал в Усп.<енский> собор...⁸⁶

В записи И.М. Снегирева нет самого названия «Нептунова общества», однако понятно, что речь идет именно о нем, поскольку оно собирается в Сухаревой башне и связано с масонством. Как установили еще во второй половине XIX в. А.П. Бессонов и А.Н. Пыпин, И.П. Сахаров был фальсификатором и сам пересочинял и досочинял фольклорные тексты, прежде чем их опубликовать. В то же время И.П. Сахаров был подлинным энтузиастом, который пытался расшевелить других людей и привлечь их к реализации своих проектов. При знакомстве с приведенной дневниковой записью создается впечатление, что И.П. Сахаров не столько сообщает И.М. Снегиреву известные ему факты, сколько формулирует понравившуюся ему гипотезу и намечает круг источников, в которых можно найти ее подтверждение. Сам И.П. Сахаров, несомненно, проявлял интерес к эпохе Петра I и в 1841 г. издал в своей типографии в Петербурге обширное собрание записок современников о Петре⁸⁷. Каких-то сведений о «Нептуновом обществе» в этих записках, впрочем, не имеется. По-видимому, И.М. Снегирев не критически воспринял сообщение И.П. Сахарова и включил его в свою брошюру, хотя у И.М. Снегирева, конечно, могли быть и какие-то другие источники.

Некоторые выводы

Наше исследование показало, что пять библиографических описаний из девяти, включенных в перечень Г.Д. Книголюбова, скорее всего составлены им самим в результате своеобразного монтажа текстов, заимствованных из «Сказаний» И.П. Сахарова, и сведений, имитирующих трафаретные библиографические описания (тип почерка, количество частей, количество листов) (№ 3, 4, 5, 7, 9). Вероятно, именно по «Сказаниям» И.П. Сахарова Г.Д. Книголюбов цитировал список отреченных книг из «Стоглава» (№ 4) и рассказ про черную книгу из челобитной Артамона Матвеева (№ 6).

И.М. Снегирев сетовал на то, что Г.Д. Книголюбов не указал источника своих сведений о книгах, «заложенных» в Сухаревой башне, однако и сам он не сообщил о том, откуда ему известно о «Нептуновом обществе». Обращение к дневниковым записям

⁸⁶ Дневник Ивана Михайловича Снегирева / с предисл. А.А. Титова. М.: Унив. тип., 1905. Т. 1–2: 1822–1852. С. 211.

⁸⁷ Записки русских людей. События времен Петра Великого. Записки Матвеева, Крекшина, Желябужского и Медведева. СПб.: Тип. И. Сахарова, 1841. 512 с. разд. паг.

И.М. Снегирева позволило высказать предположение, что он мог узнать о «Нептуновом обществе» из устного сообщения И.П. Сахарова.

Оказалось, что и И.П. Сахаров, и И.М. Снегирев, и Г.Д. Книголюбов выступали как инициаторы распространения своеобразных коллективных мифов. При этом и большинство описаний воображаемых книг из перечня Г.Д. Книголюбова, и сведения о «Нептуновом обществе», чернокнижниках и Черной книге прямо или опосредованно восходят к И.П. Сахарову, что лишний раз подтверждает его особую роль в складывании городской мифологии в России эпохи романтизма. И.П. Сахаров был одним из первых, кто начал планомерно работать со стихией слухов и городских легенд, однако он не довольствовался ролью собирателя и публикатора, но предпочитал роль выдумщика и мифотворца.

И.П. Сахаров считал, что русское чернокнижие представляет собой часть мирового чернокнижия, а русские колдуньи владеют магическими приемами фессалийских волшебниц. Вот одно из характерных для И.П. Сахарова рассуждений:

Пифониссы — фессалийские волшебницы, образуя из себя особенную касту в Фессалии, заволаживали угрыzenie скорпионов, производили бурю, привлекали луну на землю, останавливали солнце, оживляли умерших и низводили живых во гроб. Всему этому верили во всей Греции.

Русское кудесничество и чародейство составилось из преданий Фессалийских волшебниц. Наши сельские колдуньи представляют из себя живой сколок с этих волшебниц⁸⁸.

Г.Д. Книголюбов вряд ли предавался таким глубоким размышлениям, однако поскольку он брал свои материалы у И.П. Сахарова, его список также соединяет в себе и магические знания первых людей, и перстень Соломона, и заговорные гимны Орфея, и предсказания Сивилл, и кудесничество русских знахарей.

Если у И.П. Сахарова идея о непосредственной преемственности между чернокнижием в античной Греции и в России XIX в. подается в паранаучном контексте, то в «списке Книголюбова» она встроена в контекст рыночной торговли, для которой самые невероятные идеи хороши не своим правдоподобием, а некоторой сенсационностью и способностью привлечь внимание доверчивого покупателя.

⁸⁸ Сказания русского народа о семейной жизни своих предков, собранные И.П. Сахаровым. Ч. 1: Сказания русского народа о чернокнижии. С. 32. Разрядка И.П. Сахарова.

И заглавие рукописи Г.Д. Книголюбова, и сами описания книг и магических предметов включают ряд преувеличений и исторических анахронизмов, что характерно в целом для низовой гадательной литературы.

Тот факт, что библиографические описания, включенные в перечень Г.Д. Книголюбова, явно указывают на вымышленный характер этих рукописных книг, вряд ли объясняется только невысоким уровнем грамотности автора. Скорее можно говорить о специфической прагматике данного перечня и его ориентации на определенный круг потенциальных покупателей и читателей.

Самых разных покупателей могло привлечь не правдоподобие библиографических описаний, а именно их фантастический характер. В этом отношении даже странный набор чисел 1842–2842 или 1042–2842 уже не кажется бессмысленным, если рассматривать его не как фиксацию каких-то реальных дат или номеров библиографических описаний, а как опыт нумерологии, допускающей различную интерпретацию и призванной заинтриговать потенциальных читателей.

У «списка Книголюбова» имеется и другое — мифологическое — измерение. Перечисленные в нем книги только отчасти предназначены для чтения, а некоторые вообще написаны волшебными знаками, так что даже прочитать их никому не удастся. Тем не менее они обладают какой-то мистической силой, вмещают тайные знания и служат для совершения гаданий и магических ритуалов. Спрятанные в Сухаревой башне книги можно сравнить с кладом, который «связан страшным проклятием» и при этом сулит немислимые выгоды человеку, который отважится на его поиски.

С другой стороны, «список Книголюбова» можно рассматривать как нехитрый коммерческий проект, рассчитанный на легковых посетителей Сухаревского рынка, привлекаемых зрелищем великолепной Сухаревой башни и наслышанных про спрятанные в ней черные книги и драгоценный перстень царя Соломона. Можно предположить, что такие книжки Г.Д. Книголюбов изготавливал на продажу, что этой деятельностью он занимался на протяжении длительного времени и таких книжек было немало.

Рукописи Г.Д. Книголюбова приобретали и библиофилы — любители книжных раритетов. Как мы знаем, какой-то экземпляр рукописной книжки Г.Д. Книголюбова хранился в библиотеке князя М.А. Оболенского, а другой (или тот же) экземпляр побывал в руках И.М. Снегирева. Все это свидетельствует о том, что и для профес-

сиональных собирателей и исследователей старинных рукописей сочинения Г.Д. Книголюбова представляли определенный интерес.

Перечень Г.Д. Книголюбова, частично составленный на основе текстов И.П. Сахарова и опубликованный И.М. Снегиревым, можно рассматривать и как своеобразную мистификацию, призванную будоражить воображение потенциальных искателей магических рукописей, спрятанных до времени, однако способных принести сказочные богатства. Такую мистификацию нетрудно создать, однако почти так же невозможно опровергнуть, как вернуть выпущенного джина обратно в бутылку. Впрочем, у специалиста остается возможность выяснить историю мистификации, мотивации мистификаторов и источники, которые они использовали.

Несмотря на фантастический характер «списка Книголюбова» и вымышленный характер рукописей, которые в нем представлены, этот список охотно цитируют современные авторы краеведческих книг и публикаторы городских легенд о Сухаревой башне. Основная задача популяризаторов, к которым относятся некоторые экскурсоводы и авторы популярных книг о Москве, заключается в том, чтобы сообщать занимательные сведения, будить воображение и побуждать к углублению знакомства с родным городом. Вопрос о достоверности исходных исторических данных при этом, к сожалению, нередко отступает на второй план, зато актуализируются талантливые фантазии авторов ранних краеведческих описаний. Можно с большой долей уверенности предсказать, что и наша статья послужит не столько критике «списка Книголюбова», сколько его популяризации.

Проанализированные в статье перечни книг и чудесных предметов — достойный вклад Г.Д. Книголюбова в формирование московского фольклора, группирующегося вокруг снесенной в 1934 г. Сухаревой башни и деятельности «чернокнижника» Брюса. Сама личность Г.Д. Книголюбова, грамотного крестьянина, «известного списывателя и торговца рукописями в Москве» (М.Н. Сперанский), несомненно, заслуживает дальнейшего изучения.

Литература

1. Агапкина Т.А. *Благоверная царица хитра была мудра: об одной синонимической паре в русском фольклоре* // *Studia Litterarum*. 2020. Т. 5, № 2. С. 336–389. DOI: 10.22455/2500-4247-2020-5-2-336-389

2. Желтова Е.В. *Античная традиция о персидских магах*. СПб.: Изд-во С.-Петербург. ун-та, 2011. 144 с.

3. Иткина Е.И. Русский рисованный лубок конца XVIII – начала XX века: Альбом / Из собрания Государственного Исторического музея, Москва. М.: Русская книга, 1992. 254 с., ил.
4. Коровашко А.В. Заговоры и заклинания в русской литературе XIX–XX веков. М.: Изд-во Кулагиной; INTRADA, 2009. 364 с.
5. Муравьев В.Б. Старая Москва в легендах и преданиях. М.: Эксмо; Алгоритм, 2011. 606 с.
6. Филимон А.Н. Чародей Петра Великого. М.: Вече, 2011. 350, [1] с.
7. Филимон А.Н. Яков Брюс. М.: Молодая гвардия, 2013. 379 с.
8. Шабуров Н.В. Герметизм // Православная энциклопедия. М.: Православная Энциклопедия, 2011. Т. 11. С. 393–400.
9. Ямвлих. О египетских мистериях / пер. с древнегреч., коммент. и предисл. И.Ю. Мельниковой. М.: Алетейя, 2004. 208 с.

Research Article

The Story of One Literary Mystification: Mythical Books and Magical Objects Hidden in the Sukharev Tower

© 2025. Andrey L. Toporkov

A.M. Gorky Institute of World Literature of the Russian Academy of Sciences
Moscow, Russia

Abstract: The authors of books and articles devoted to Moscow legends cite a curious document — a list of handwritten books and magical objects that were allegedly “laid” in the Sukharev Tower. This list was first published in 1862 by Ivan Snegirev with reference to a manuscript by some Grigory Knigolyubov, which was kept in the collection of Prince Mikhail Obolensky. The article summarizes information about this lost manuscript, asserts that the handwritten books included in the list are fictitious (imaginary), and establishes the sources that Grigory Knigolyubov used to compile his list. The legends about the sorcerer Yakov Bruce and the Black Book hidden in the Sukharev Tower were widely known in Moscow in the 19th century and were not only reflected in urban folklore but also embodied in fiction. Grigory Knigolyubov could have become acquainted with these legends both through personal communication with Muscovites and from magazine publications. At the same time, the article substantiates the hypothesis that six out of nine descriptions of handwritten books go back to the information provided in Ivan Sakharov’s book *Tales of the Russian People about the Family Life of Their Ancestors* (1836). The research asserts that Grigory Knigolyubov gave Ivan Sakharov’s texts the form of bibliographic descriptions, adding his own data on the volume of books, type of handwriting, etc. The article concludes that the list of Grigory Knigolyubov, published by Ivan Snegirev, can be considered a kind of literary hoax.

Keywords: Grigory Knigolyubov, Ivan Sakharov, Ivan Snegirev, handwritten books, magical objects, black magic book, Sukharev Tower, Yakov Bruce.

Information about the author: Andrey L. Toporkov, DSc in Philology, Corresponding Member of the Russian Academy of Sciences, Director of Research at the Section of Folklore, A.M. Gorky Institute of World Literature of the Russian Academy of Sciences, Povarskaya St., 25A, bld. 1, 121069 Moscow, Russia.

ORCID ID: <https://orcid.org/0000-0002-3106-3819>

E-mail: atoporkov@mail.ru

For citation: Toporkov, A.L. “The Story of One Literary Mystification: Mythical Books and Magical Objects Hidden in the Sukharev Tower.” *Literaturnyi fakt*, no. 4 (38), 2025, pp. 289–329. (In Russ.) <https://doi.org/10.22455/2541-8297-2025-38-289-329>

References

1. Agapkina, T.A. “*Blagovernaiia tsaritsa khitra byla mudra: ob odnoi sinonimicheskoi pare v russkom fol'klоре*” [“*Blagovernaiia Tsaritsa Khitra Byla Mudra: On One Synonymous Pair in the Russian Folklore*”]. *Studia Litterarum*, vol. 5, no. 2, 2020, pp. 336–389. DOI: 10.22455/2500-4247-2020-5-2-336-389 (In Russ.)
2. Zheltova, E.V. *Antichnaia traditsiia o persidskikh magakh* [Ancient Tradition of the Persian Magicians]. St. Petersburg, St. Petersburg University Publ., 2011. 144 p. (In Russ.)
3. Itkina, E.I. *Russkii risovannyi lubok kontsa XVIII – nachala XX veka: Al'bom. Iz sobraniia Gosudarstvennogo Istoricheskogo muzeia, Moskva* [Russian Hand-Drawn Popular Prints of the Late 17th – Early 20th Centuries: Album. From the Collection of the State Historical Museum, Moscow]. Moscow, Russkaia kniga Publ., 1992. 254 p., il. (In Russ.)
4. Korovashko, A.V. *Zagovory i zaklinaniia v russkoi literature XIX–XX vekov* [Charms and Spells in Russian Literature of the 19th–20th Centuries]. Moscow, Kulagina Publ., INTRADA Publ., 2009. 364 p. (In Russ.)
5. Murav'ev, V.B. *Staraia Moskva v legendakh i predaniakh* [Old Moscow in Legends and Traditions]. Moscow, Eksmo Publ., Algoritm Publ., 2011. 606 p. (In Russ.)
6. Filimon, A.N. *Charodei Petra Velikogo* [The Sorcerer of Peter the Great]. Moscow, Veche Publ., 2011. 350, [1] p. (In Russ.)
7. Filimon, A.N. *Iakov Brius* [Jacob Bruce]. Moscow, Molodaia gvardiia Publ., 2013. 379 p. (In Russ.)
8. Shaburov, N.V. “Germetizm” [“Hermeticism”]. *Pravoslavnaia entsiklopediia* [Orthodox Encyclopedia], vol. 11. Moscow, Pravoslavnaia Entsiklopediia Publ., 2011, pp. 393–400. (In Russ.)
9. Iamvlikh. *O egipetskikh misteriiakh* [About the Egyptian Mysteries], trans. From Ancient Greek, comm. and foreword by I.Iu. Mel'nikova. Moscow, Aleteiia Publ., 2004. 208 p. (In Russ.)